

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Всеzo
один поцелуѣ

Annotation

Столь разные люди не могли полюбить друг друга. Рионар Дархарз — бастард нынешнего императора, а Айрин Вегейрос — потомок древнего королевского рода, который некогда правил Такассией. Он стремится подчинить всех и вся, а она — из тех, кто никогда не сдаётся. Казалось, они обречены на ненависть... Но один-единственный поцелуй изменил всё! Вместо ненависти — любовь, вместо одиночества — обретение друг друга, вместо дуэли — танец над пропастью...

Елена Звездная
Всего один поцелуй

— Ты поедешь в Академию Светлейших.

— Да, бабушка.

— Мне было очень сложно настоять на твоём обучении в этой школе, и это стоило мне огромных денег.

— Да, я знаю.

— Ты будешь единственной девочкой в классе.

— Мне уже весело.

— Айрин, ты слушаешь?

Высокая седовласая исса подошла к девочке лет четырнадцати и посмотрела через её плечо. Так она и знала, внучка опять читала книжку.

— Айрин Вегейрос!

Девочка вздрогнула от резкого окрика и печально посмотрела на бабушку. Она возненавидела эту школу уже тогда.

Он медленно и уверенно шагал по коридорам Академии Светлейших, временами отбрасывая назад блестящие пряди длинных чёрных волос присущим только ему высокомерно-пренебрежительным жестом. В свои восемнадцать он уже был председателем Студенческого совета, и с его мнением считались все преподаватели. Рионар был лучшим студентом, высокие результаты которого неизменно восхищали преподавателей; он принадлежал к богатейшему роду Дархарз, приближённому к императору, он планировал стать вторым человеком после главы государства, и никто не сомневался, что он им станет. На Тёмного короля, как его называли, молились все студенты, искренне надеясь, что их «пронесёт» и они никогда не вызовут его неудовольствия. Дархарз был жесток, Дархарз был беспощаден, Дархарз был единственным студентом, кого опасался даже директор Академии Светлейших, прекрасно понимая, кем станет этот человек в будущем.

— Айрин Вегейрос, вы понимаете, что мы идём навстречу пожеланиям господина Первого советника и только по этой причине вы зачисляетесь на шестой курс?

— Да, господин директор, но уверяю вас, мои способности позволят мне быть на уровне с вашими студентами, — уверенно произнесла девочка. — Поверьте, вам не придётся испытывать недовольство.

— Я уже его испытываю, — хмуро произнёс директор, разглядывая нескладного подростка женского пола.

Типичный ангелочек из аристократии — синие глаза, белокурые кудряшки, светлая, не тронутая загаром кожа — через несколько лет превратится в очаровательную иссу... если выдержит обучение. Директор вздохнул, обратился к опекушке юной Айрин:

— Исса Кимора Вегейрос, я всё же настаиваю на моём первом предложении: Айрин значительно комфортнее будет себя чувствовать во втором курсе отделения иссы Агариды.

— Благодарю за заботу, исс Никеринталь, однако наше решение продиктовано необходимостью и требованием жениха иссы Айрин! Я не желала бы сейчас афишировать его имя, но брачный контракт уже заключён, а обучение в Академии Светлейших является одним из пунктов договора.

— Понимаю, исса, — директор Никеринталь склонил голову, — но всё же не одобряю вашего решения! Девочке четырнадцать... на вид даже меньше, а в группе семнадцатилетние и восемнадцатилетние юноши. Стоит ли так рисковать?

— Исс Никеринталь, мы уже обсуждали данный вопрос, — оборвала его Кимора Вегейрос, бросив взгляд на синеглазое создание в розовом платье.

Зато у Айрин глаза заметно увеличились в размере, но это было единственной реакцией на новую информацию. Директор невольно подумал, что умение держать себя в руках ей, несомненно, пригодится.

Академия Светлейших — единственное место, где обучали будущих министров, советников и военачальников, оно было как золотой билет в жизнь, который давался лишь лучшим из лучших семей империи.

Выйдя из кареты, Айрин осмотрела мрачное серое здание, бывшее когда-то тюрьмой. Длинная подъездная дорога среди парка с огромными старыми деревьями, более похожего на редкий лес, вела к центральному зданию. Чуть в стороне возвышалась огромная башня, видимо, это было единственное, что сохранилось от древней крепости. Слева от административного главного здания находились более современные постройки, ещё привлекающие взгляд сверкающим белоснежным отделочным камнем. По садовым дорожкам и аллеям неспешно прогуливались студенты, время от времени наполняя старый парк весёлым смехом, но при этом странно оглядываясь по сторонам...

И всё же когда-то здесь была тюрьма, а ныне в её здании обучали тех, кому предстояло править...

У ворот новую ученицу ожидал высокий мужчина средних лет, в чёрно-серой мантии преподавателя.

— Исса, следуйте за мной. — Учитель терпеливо дождался, пока её служанки вынесут два объёмных чемодана, и пошёл вперёд, указывая дорогу. — Вы будете поселены в корпусе для девушек, но все занятия вашей группы будут проходить в Башне. — Он указал на самое высокое строение замка, и девушка поняла, что топать до учебного корпуса ей придется минут двадцать. — Учебники я принесу вам сам, в дальнейшем вы будете посещать также библиотеку в Башне: увы, но в вашем корпусе нет нужной литературы; однако я договорюсь с библиотекарем, и вам будет разрешено брать учебники на ночь...

— Благодарю, исс, могу я узнать ваше имя? — вспомнила о приличиях Айрин.

Мужчина резко остановился, оглядел её уже внимательнее:

— Учитель философии Ирнар. Ваше имя мне известно.

— Мне очень приятно с вами познакомиться. — Девушка улыбнулась и с удовольствием проследила, как он невольно улыбается ей в ответ.

Права бабушка: улыбка — это сила!

— Идёмте. — Он говорил уже значительно более вежливо. — Вот здесь ступенька, аккуратнее.

Айрин последовала за учителем — королева радостно осматривала своё королевство. В том, кто будет здесь править, она не сомневалась.

Комната на втором этаже в крайнем от административного корпуса новом здании выходила окнами в сад и была скромной, но уютной. Учитель Ирнар отправился за учебниками, пожелав принести их немедленно для дорогой ученицы. Ожидая преподавателя, девушка лениво следила за тем, как служанки раскладывали её вещи по шкафам.

— Исса, — Тайра склонилась перед ней, — мы закончили.

Айрин вздохнула, посмотрела на служанок и подумала, что год без них будет адом.

— Хорошо, ступайте в карету. Прощайте и хорошей дороги.

Обе служанки поклонились ещё раз, а когда выпрямились, посмотрели на госпожу глазами, полными слёз.

— Сдалась вам эта Академия, — всхлипнула Тайра, — тут одни снобы, ходят да так и зыркают, и хоть бы муж был красивый, а так и стараться нет ради кого!..

— Тайра! — оборвала её Айрин. — Это решать не вам! — И вздохнула. — Да и не мне...

Порывисто обняв Тайру и Линти, Айрин тут же отступила назад — никто не должен был знать, что исса Вегейрос водит дружбу со служанками.

— Береги себя, Айри. — Тайра, смахнув слезу, вышла из комнаты; у Линти дрожал подбородок, и она так ничего и не смогла сказать, лишь поклонилась ещё раз и тоже выбежала.

Стоя у окна, Айрин с грустью проследила, как уезжает её карета. Ощущение, что её бросили, стало почти нестерпимым, и исса начала развязывать ленты розовой шляпки, чтобы хоть немного успокоиться. Взгляд на серое ученическое платье испортил настроение окончательно — Айрин была приучена одеваться ярко, и мысль об убогом невзрачном платье радости не приносила. Она уже собиралась переодеваться, как раздался лёгкий стук в двери.

— Войдите, — приветливо произнесла исса Вегейрос и, едва дверь открылась, улыбнулась входящему учителю Ирнару и двум парням, которые тащили огромные стопки учебников.

Быстро убрав со стола шляпку, Айрин освободила место для книг.

— Так, — улыбаясь, заговорил учитель, — здесь двадцать три учебника, это на первый семестр. Завтра утром за вами зайдёт Лем. — Исс указал на светловолосого парня, с открытым ртом рассматривающего девушку. — Он ваш одноклассник и покажет дорогу к вашему учебному корпусу. Небольшую экскурсию по учебным корпусам я проведу для вас сам. — Улыбка Ирнара стала запредельной, и Айрин поняла, что перестаралась.

— Благодарю, учитель Ирнар. — Она грациозно поклонилась. — Второй ваш спутник также является моим одноклассником?

Ирнар оглянулся, словно забыл, кто с ним пришёл:

— Да, это Милдор, впрочем, вы со всеми ещё успеете познакомиться. Не будем вас тревожить, у вас и так немного времени, чтобы ознакомиться с учебной литературой.

Поклонившись, учитель вышел. Ошарашенные новостью, что новая ученица будет обучаться в их классе, Милдор и Лем последовали за ним. Едва дождавшись, пока за ними закроется дверь, Айрин быстро подбежала и задвинула засов. Повернувшись, подошла к столу и долго смотрела на учебники, понимая, что любимые приключенческие истории можно забыть. Сердце сжималось при одной мысли — Академия Светлейших. Девушка тоскливо взглянула в окно, размышляя над очередным виражом судьбы, забросившим ее сюда...

Впрочем, как говорила бабушка: «Главное — чувствовать себя королевой, и тогда королевство падёт к твоим ногам».

Лем постучался в её двери ровно в шесть, Айрин едва успела собрать волосы и, когда открыла двери, ещё перевязывала косу розовой ленточкой.

— Привет, — выдавил её сокурсник, — тебе идёт даже это платье.

— Здесь принято общаться на «ты»? — лукаво подмигнув, уточнила Айрин.

— Простите, исса, — тут же исправился Лем. — В этом корпусе можно, но в корпусе Светлейших вам не стоит даже с розовой ленточкой появляться.

Парень указал на свои светлые длинные волосы, собранные в хвост и закреплённые чёрным кожаным ремешком.

— А чем корпус Светлейших так сильно прогневал богов? — Айрин посмотрела на свою розовенькую ручку, розовые, украшенные шёлком тетради и алую сумку с вышитыми на ней розовыми цветами.

— Исса Айрин, — Лем тоже обзрел её учебные принадлежности, — боюсь, исс Дархарз не одобрит.

Она недоуменно подняла бровь:

— Кто? Мне казалось, директор носит другое имя.

— Это не директор, — Лем занервничал, — это хуже. Рионар Дархарз — глава Студенческого совета, и он строго следит за соблюдением Устава.

Она весело улыбнулась, заставив парня улыбнуться в ответ.

— А нам не страшен серый Рионар, — прошептала Айри, — не съест же он, в конце концов. Идёмте, исс Лем, опаздывать тут, я полагаю, тоже нельзя?

Они, весело смеясь, вышли в коридор, в котором царил оживлённый переполох. Повсюду носились девушки, особенно повышенная активность наблюдалась у комнаты Миэн, с которой Айри познакомилась накануне.

— Вот Айрин! — послышался крик Миэн. — Иссы, это я про неё рассказывала, она в корпусе Светлейших учиться будет.

Девушки сочувственно посмотрели на иссу Вегейрос, послышались напутствия, но некоторые взгляды были откровенно завистливые.

— Приветствую благородных исс, — вежливо поздоровалась Айрин. — Зайду вечером и всё расскажу.

— Ловлю на слове! — крикнула Миэн, и, судя по глазам ее подруг, они тоже будут присутствовать в качестве слушающих.

По дороге в Башню Лем рассказывал об обычаях и традициях Светлейших, и по мере поступления новой информации настроение у девушки портилось, а неприязнь к Рионару Дархарзу росла в геометрической прогрессии. Особенно когда Лем начал описывать принятые здесь наказания:

За ношение мятой формы — наказание.

«Заваленная» контрольная — наказание.

Опоздание — наказание.

Недостойное поведение — наказание...

— Слушай, — не сдержалась Айрин, — а дышать можно?

— При обращении на «ты» в стенах учебного заведения — тоже наказание. И поверьте, исса Айрин, мытьё пола в коридорах — самое безобидное из них.

Девушка от удивления остановилась, но Лем взглянул на часы и только ускорил шаг, так что Айрин пришлось догонять его почти бегом.

Башня, она же корпус Светлейших, поражала своими масштабами и сумраком. Огромное круглое здание из серого камня, увитого ещё зелёными побегами плюща, казалось отдельной территорией в Академии Светлейших.

— Здесь даже летом прохладно, — сообщил ей Лем, когда они шли по коридору третьего

этажа, направляясь в учебный кабинет. — Номер тридцать два, постарайтесь запомнить, исса. — Едва они зашли, раздался первый звонок. — Еле успели, — шепнул Лем и замер.

Айрин с удивлением смотрела, как юноша резко выпрямился, из его глаз исчез задорный блеск, на губах появилась высокомерная ироничная усмешка, а во взгляде возникло презрение — за мгновение Лем превратился в совершенно иного, лишённого эмоций человека. Обернувшись, девушка встретила с двумя десятками таких же холодных пар глаз и ироничных усмешек. Словно заколдованный мир, натёртый до светского лоска.

— Приветствую благородных иссов, — пролепетала девушка и улыбнулась.

Улыбка померкла, едва она встретила с единственными глазами, в которых было не пренебрежение. В этих чёрных, чуть раскосых глазах бушевала ненависть! Невольно Айрин сделала шаг назад, с трудом стараясь выглядеть невозмутимой и даже самоуверенной.

* * *

Рионар Дархарз узнал о поступлении в их класс наследницы рода Вегейрос в день начала занятий. Его возмущение данным фактом исс Никеринताल принял к сведению, так как был вынужден считаться с наследником богатейшего рода Дархарз, но, несмотря на все желание Рионара, в Уставе Академии не было правил, регламентирующих возраст и пол студентов; правила касались лишь происхождения и успеваемости. В финале неприятного разговора Дархарз покинул кабинет директора со словами:

— Надолго девчонка тут не задержится!

И вот она появилась. Рионар смотрел на девочку-подростка с синими, как небеса, глазами, со смешными кудряшками, выбившимися из простой причёски, и его сердце охватило странное чувство... Чувство! У него, того, кто носил прозвище Тёмный король?! Дархарз считал, что чувства ему неведомы и он способен лишь презирать! Но презирать её?.. Гордую маленькую девочку, которая не отвела глаз, не испугалась, не сдалась, как все остальные? Солнечная принцесса! Такая светлая и такая необычная! Но в синих глазах был вызов! Малышка явно привыкла подчинять и управлять! Только, в отличие от самого Рионара, её оружием были улыбка и приветливость.

Отец часто говорил, что возвыситься можно, лишь подавив достойного противника, и Рионар со всей очевидностью понял, что перед ним сильный и несгибаемый борец. Знает ли она о своей силе? Знает! В ней чувствовался лидер! *«От противников лучше избавляться сразу, — пронеслось в голове юного интригана. — Вот и приступим!»*

— Так-так, значит, слухи оказались правдой, и в лучший класс Академии Светлейших пустили сопливую девчонку!

Высокий темноволосый парень с развитой мускулатурой поднялся, и Айрин поняла, что её будущее королевство уже обладает королём. Хотя, скорее, тут было иначе — король имел королевство, причём правил здесь, похоже, единолично. Неприятное открытие!

— Могу я узнать имя благородного исса? — Она попыталась вновь улыбнуться.

Он смерил её столь презрительным взглядом, что появилось невольное желание исчезнуть в тот же миг... Подчёркнуто долго смотрел на розовую ленточку в волосах и сумку, которую всё ещё держал Лем. Выдержал паузу, затем иронично осведомился:

— Нилем Ридзо, с каких пор вы предпочитаете розовый цвет? — В голосе

темноволосого слышалось высокомерное презрение.

— Я... — промямлил Лем, невольно краснея. — Это не моё.

Повисла пауза, в течение которой темноволосый практически уничтожал Лема презрительным взглядом. Сердце иссы Вегейрос сжалось, но отступить она не привыкла.

— Благородный исс, похоже, значительно более благородный, чем вы, согласился помочь донести мои вещи, — не сдержалась Айрин, о чём тут же пожалела.

Темноволосый перевёл тяжёлый взгляд на неё, и от его очередного холодного презрения появилось желание удавиться на собственной розовой ленточке. *«Да кто же ты такой?!»* — с яростью и страхом подумала Айрин.

— Если вам так тяжело носить собственные учебники... — Дархарз умел использовать паузы в разговоре, усиливая эффект от сказанного, — что же ВЫ... забыли в Академии Светлейших?

Айрин смотрела на него и чувствовала, как в душе растёт ненависть, которая была ей совсем несвойственна. Юная исса Вегейрос испытывала ненависть впервые в жизни, и это чувство захлестнуло, как пламя, заставило исчезнуть страх. В ней впервые проснулась холодная ярость.

— Простите, исс, мне представили в качестве директора исса Никеринталя. Неужели это было ошибкой и истинного руководителя Академии я имею честь лицезреть именно сейчас?

В классе послышались смешки, но стоило темноволосому резко повернуться, как веселье погребло в зародыше.

— Моё имя Рионар Дархарз. Как глава Студенческого совета, я не допускаю вас к занятиям. Причина — неподобающий внешний вид!

Она вспыхнула — такого не было даже при дворе наместника. Синие глаза заблестели, но слёзы, хотя с трудом, удалось удержать.

— Прошу меня простить. — Айрин постаралась говорить спокойно, но получалось не очень правдоподобно, потому что голос звенел от ярости. — Боюсь, я не подготовила других учебных принадлежностей.

— Род Вегейрос так обеднел? — Рионар презрительно усмехнулся. — Мои слуги доставят вам надлежащие вещи на закате. Так и быть, из уважения к вашим предкам я готов простить вас... но только сегодня!

Она не успела ответить, как темноволосый король Академии, отвернувшись, забыл о её существовании. Оглядев класс, Айрин подошла к первому столу возле окна, за которым, похоже, никто не сидел, и начала раскладывать учебники. Едва девушка выложила на стол цветные тетради, в классе раздался издевательский смех, и она даже не сомневалась, кому он принадлежит.

— Исса Вегейрос, — Рионар, чуть повернувшись, подался вперёд, — а чулочки вы тоже розовые носите?

Айрин сдержалась, приложив невероятные усилия, чтобы не разрыдаться от этой жуткой атмосферы всеобщего презрения к ней.

— Увы, благородный исс, похоже, я всё же вынуждена признать тот факт, что мнение окружающих о вас неверно... Они значительно переоценивают ваше благородство! — Айрин, повернув голову, теперь смотрела прямо в его чёрные глаза.

И ненависти в синих глазах девушки было столько, что даже Рионар заинтересованно приподнял бровь, но сказать ей ничего не успел — прозвучал второй звонок, и в класс вошёл

преподаватель. Ученики тут же сели ровно, положив руки на колени. Айрин повторила их жест, но не синхронно со всеми, за что удостоилась ещё одного презрительного взгляда, теперь со стороны учителя.

— Надеюсь, вы уже познакомились с юной иссой Айрин Вегейрос. С сегодняшнего дня она будет учиться в вашем классе, если, конечно, сможет; если нет... Впрочем, об этом вы будете говорить не со мной. Меня, исса, зовут мастер Рудифин, я преподаватель истории Семи Империй, а также истории дипломатии.

— Мне очень... — попыталась ответить Айрин, но преподаватель резко прервал её:

— Вы будете говорить, когда я позволю! Итак, на лето была задана история дипломатических переговоров времён войны за Картион...

Тяжело дыша, девушка постаралась скрыть слёзы и начала осматривать учебный кабинет лучшего класса Академии Светлейших. Кабинет был мрачным: спереди — доска во всю стену, сзади — стеллажи с книгами и атласами. Ни цветов, ни иллюстраций, ни занавесок. Серые мрачные стены, столы из дорогого дерева, дорогие книги. Дорого и мрачно — странное сочетание.

— Первый вопрос по домашнему заданию, — высокий, плотный мастер Рудифин вполне походил на Тёмных Повелителей из её любимых приключенческих книг, — кто предложил министру Фабиусу план секретного договора с Дхалермом? И послушаем мы ответ... исса Ванто? Понятно... Исс Дикремо? Тоже молчите? Две отрицательные оценки у нас сегодня уже есть, кто же нам ответит? Неужели класс, как и всегда, придётся спасать иссу Дархарзу?

Айрин понимала, что лучше смолчать, но желание осадить парня было слишком сильным, а данную тему она знала в совершенстве.

— Позвольте мне? — Девушка встала почти одновременно с Рионаром.

Со стороны контраст был слишком ярким — темноволосый юноша с повадками хищника, уже почти мужчина, и тоненькая хрупкая белокурая девочка-подросток, нескладная, как и все в этом возрасте.

— Мы вас внимательно слушаем, — почти пропел мастер Рудифин.

Бросив полный ненависти взгляд на Рионара, она начала рассказывать:

— План секретного договора министру Фабиусу предложил генерал Васаль. В этот день его солдаты пленили исса Отрана, после длительных пыток он рассказал о схеме предстоящего сражения, указал места расположения королевских складов. Было принято решение о подрыве складов и сговоре с первым министром короля Домра. Впоследствии именно пункты секретного договора позволили Империи получить острова в Тамлоге и территорию южнее Ндригара.

Айрин выпалила всё на одном дыхании — историю дипломатии она любила, ибо это была поистине История, написанная умными и изворотливыми людьми. Не удержавшись, взглянула на подчеркнуто невозмутимого Дархарза, все ещё продолжающего стоять.

— Благодарю, исса Айрин. — Рудифин впервые ей улыбнулся. — Я в восторге от вашего ответа. Позвольте узнать, откуда столь подробная информация?

— История дипломатии всегда привлекала меня, но я познала её значение, когда помогала мастеру Осолоне систематизировать архив в Акниле, — с полуулыбкой ответила девушка.

— Мастер Осолоне... Хм, а позвольте узнать, милое дитя, не являетесь ли вы той самой внучкой иссы Киморы, которая умудрилась перевести государственного преступника через

границу и три поста гвардейцев?

Айрин покраснела:

— Я... а-а... Мне бы не хотелось обсуждать ошибки далёкого детства в присутствии значительно более старших однокурсников, — вежливо ответила девушка.

— Да-а-а, далёкое детство, как же ты близко, — протянул ненавистный голос, и в классе послышались смешки.

— Сколько вам лет, дитя? — вежливо поинтересовался мастер Рудифин, никак не отреагировав на замечание Рионара, — похоже, этому студенту позволялось абсолютно все!

— Почти... пятнадцать, мастер, — запинаясь, ответила Айрин, мечтая провалиться на первый этаж.

— Забавно... Садитесь, у вас высший бал за сегодня. — Мастер Рудифин повернулся к классу: — Итак, господа, вопрос второй: каким пунктом в договоре шёл вопрос об островах?

На этот раз отвечать пришлось Лему, и, пока парень, запинаясь, произносил даты и имена, Айрин нервно рисовала в тетради злые глаза Рионара. Рисовать она любила с детства — это всегда помогало успокоиться, но едва лицо и фигура «короля» появились на листке тетради, она невольно начала рисовать продолжение. К концу опроса студентов на белой глади была закончена композиция, достойная плаката, — в центре Рионар, со своим злым прищуром, стоит, направив указующий перст на симпатичного кролика. Сверху Айрин приписала слова: «Ваша форма не соответствует ученическому уставу! Немедленно постричь хвост, иначе я не допущу вас к прыжкам по лесу!» Карикатура получилась забавная, и девушка, пока не видел мастер, быстренько положила листок в сумку. План мести уже созрел!

Едва дождавшись конца урока, Айрин подскочила первой и, спрятав листок в рукаве, степенно вышла из класса. Уже у дверей она невольно посмотрела на своего личного врага и заметила, что и он не сводит с неё глаз. Подмигнув Лему, она выскочила в коридор. Вскоре её догнали Лем и Милдор.

— Исы, тайны хранить умеете? — лукаво спросила Айрин. Парни синхронно кивнули. — Тогда расскажите, где тут вешают объявления?

Доска объявлений в Академии Светлейших была делом невиданным, зато наличествовала доска с расписанием. Айрин метнулась в указанном направлении — и вскоре поверх расписания красовалась её карикатура, а девушка с невинным видом отошла в сторону, никем не замеченная. Лем и Милдор, белые, как первый снег, с ужасом смотрели на девочку.

— Он казнит, если узнает, — прошептал Лем.

— Вот именно, — наставительно произнесла Айрин, — ЕСЛИ узнает, но вы же не расскажете?

Милдор хмыкнул, сдавленно похихикал и, только успокоившись, смог ответить:

— Мы на идиотов похожи? Мы точно не расскажем, но поверь, он сам догадается. Рионар... его нереально обмануть.

— Не пойман — не вор, — патетично заметила Айрин и направилась в класс.

Едва они успели войти, как прозвенел звонок. Следующим уроком была математика, но девушка, машинально записывая ряды цифр, непрестанно думала о листке с рисунком. Она чувствовала, что грядёт буря. Когда прозвенел звонок, Айрин с невинной улыбкой осталась сидеть за партой, даже открыла учебник, якобы внимательно читая. Сердце билось пойманной птичкой и начало биться ещё сильнее, когда в коридорах послышался шум. Шум

нарастал...

Девушка отметила, что меланхоличный Рионар, отложив книгу, смотрит на двери. Потом коридор потряс взрыв смеха, кто-то громко прочитал слова с карикатуры, и темноволосый не выдержал. Резко вскочив, он уверенной бесшумной походкой вышел из класса, за ним потянулись остальные. Стоило Рионару выйти в коридор, как гул голосов мгновенно стих, словно оборвался. Сердце Айрин теперь стучало где-то в ушах, особенно когда она поймала испуганный взгляд Лема.

И тут дверь распахнулась! На пороге стоял Рионар, спокойный, как нависшая над путником ледяная глыба, и эта глыба мягкой походкой двинулась к ней. Однажды, гуляя в зверинце наместника, Айрин осталась одна. К несчастью, в то же время из клетки вырвался тигр, очень редкий чёрный тигр; девочка на всю жизнь запомнила его желтые глаза, когда он, пригибаясь, двинулся к ней... Тогда её спасло только чудо, неожиданный друг и быстро появившийся наместник. А сейчас-то и спасти было некому!

Рионар подошёл и положил перед ней злополучный рисунок.

— Я ЖДУ ОБЪЯСНЕНИЙ! — Тихий вкрадчивый голос прозвучал как раскат грома.

— Каких? — дрожащим голосом спросила Айрин.

Он смерил её холодным взглядом, наклонившись, вырвал из её рук розовую ручку и провёл извилистую линию по рисунку. Естественно, пасты были идентичны, и отпираться было глупо. Она отпираться и не стала, — забрала у него ручку и на листке приписала: «Я ЖДУ ОБЪЯСНЕНИЙ!», а затем пририсовала кролика в обмороке. Подумав немного, нарисовала под первым кроликом характерную лужицу, подняла голову, посмотрела в чёрные глаза и позавидовала кролику, который в обмороке.

— Объяснения исчерпывающие? — стараясь не зареветь в голос, спросила девушка.

— Более чем, — ледяным тоном ответил Рионар. — Но стоило вместо кролика изобразить худого и общипанного цыплёнка с розовым бантиком, тогда аналогия была бы более реалистична!

Она вздрогнула от этого почти замораживающего голоса, сжалась, как испуганный щенок, но глаз не опустила.

— Это я забираю. — Рионар указал на листок. — А вы, исса Айрин Вегейрос, можете паковать вещи, надолго вы тут не задержитесь.

Весь следующий урок Айрин боялась даже голову повернуть, потому что знала, что Рионар прожигает её взглядом и в этом взгляде столько ненависти... змеи бы удавились от зависти.

Три урока завершились, ученики уже начали покидать класс, а Айрин всё сидела за партой, уставившись в учебник. Нет, она бы подскочила первая, но, увидев, что Тёмный король покинул класс, больше не видела причин торопиться.

— Исса Айрин, — к ней подошел Лем, — позвольте проводить вас.

— Он меня убьёт, да? — Она яростно сжала ручку. — Лучше пусть убивает, чем из Академии вышвырнут из-за него! Ненавижу!

Айрин всхлипнула и вдруг почувствовала, как напрягся Лем. Медленно поворачивая голову к дверям, она уже знала, кого там увидит — Тёмный король презрительно усмехнулся, развернулся и ушёл.

— Вот теперь точно убьёт, — прокомментировал Лем. — Но ты не расстраивайся, после уроков Рионар не остаётся в Академии, он живёт в собственном доме в городе, считая комнаты студентов слишком убогими для проживания. А вообще, учись лучше всех, тогда

тебя никто выгнать не сможет... наверное.

До окончания занятий убийственные издёвки сменялись пренебрежительно-высокомерными репликами Дархарза, но Айрин выдержала и это. Всю меру её ярости и злости познала лишь дверь в комнату, которую она захлопнула с такой силой, что девушки, терпеливо ожидающие её прихода, не решились ни о чём спрашивать.

Вечером, когда Айрин, вытирая слезы, зубрила правила арифметики, в её двери постучали — за дверью стоял слуга с чёрной сумкой и стопкой чёрных тетрадей в руках. Впервые в жизни Айрин Вегейрос произнесла ругательства, услышанные однажды в порту! «Подарок» исса Дархарза она не приняла.

* * *

Вот так жизнь юной Айрин Вегейрос превратилась в настоящий ад. Два года непрерывной учёбы, ночных бодрствований за учебниками — и два года непримиримой борьбы с самим злом, олицетворением которого для неё стал Рионар Дархарз. Она так и носила розовую ленточку в волосах; и хотя сама возненавидела этот цвет, но продолжала носить чисто из упрямства. Из упрямства она стремилась стать лучшей в классе, и её настойчивость восхищала преподавателей, которые с огорчением наблюдали за непримиримой враждой двух самых талантливых учеников Академии. Не прошло и месяца, как её баллы сравнялись с показателями Рионара Дархарза, и Тёмный король с нескрываемым ехидством указывал на то, что она первая по успеваемости, но... после него. И если в классе Айрин ещё могла побороться за своё лидерство, то на уроках фехтования неизменно оказывалась последней.

Добрая и обаятельная Айрин пользовалась всеобщей любовью студентов, и часто после занятий, когда все собирались в парке, она смеялась, и её улыбка, казалось, освещала всё вокруг, но наступало утро, и, входя в ненавистный класс, девушка вновь задыхалась в атмосфере всеобщего презрения. Иной раз преподавателям казалось, что воздух вокруг Айрин и Рионара словно кипит от напряжения, и неизменно Дархарз одерживал победу, а Вегейрос не признавала поражения.

Айрин улыбалась днём, не позволяя никому понять, как тяжело ей, а по ночам плакала и умоляла бабушку забрать её, расписывая свои страдания в длинных письмах, но ответ был один: «Ты должна закончить Академию Светлейших».

После второго года обучения Айрин ехала домой с единственной мыслью — утопиться, если бабушка вновь отправит её назад. Бабуля отложила разговор до осени, но в последний день каникул всё повторилось, как кошмарный сон.

— Ты поедешь в Академию Светлейших!

— Нет, не поеду! Если мой жених так хочет образованную жену, то я могу окончить любую другую Академию. Ну бабушка, ну прошу тебя!

— Айрин, мы это обсуждали уже много раз, остался всего год. Один год — и ты закончишь обучение.

Девушка со стоном опустилась на стул, она едва не плакала.

— Айрин, дорогая, — исса Кимора заботливо смотрела на внучку, — ты вторая в Академии по успеваемости, лучше тебя только этот, надменный такой, темноволосый... ах,

вспомнила — исс Дархарз. — Девушка вздрогнула при упоминании одного его имени, бабушке она так и не смогла рассказать, почему не хочет там учиться. — Деточка, через год ты закончишь Академию Светлейших, всего год. Потом мы выдадим тебя замуж, и договор будет соблюден.

— А я? — На иссу Кимору смотрели огромные синие глаза, полные слёз. — А обо мне вы подумали?

— Айрин, — бабушка грустно улыбнулась, — ты стала такой красивой... Уверена, что теперь тебе будет намного проще учиться среди парней.

Уже осознав, что отговорить бабушку так и не получится, Айрин встала и подошла к зеркалу, взглянула на себя. Из зеркальной поверхности на неё смотрело самое уродливое создание в мире: золотистые волосы постоянно выются — как у пастушки после сеновала, длинная шея — как у гусёнка в подростковом возрасте, глаза — как у рыбы в мутном пруду, и, конечно, нос — тонкий и непропорционально маленький. Зато появилась грудь... И Айрин было очень интересно, как ненавистный Рионар прокомментирует эту часть её внешности...

— Я страшна, как смертный грех, — мрачно произнесла девушка.

— Какие глупости, деточка, я же вижу, как на тебя смотрят иссы из соседних поместий. Всё лето здесь были толпы поклонников. Или ты считаешь, что эти беспрестанные визиты вежливости наносятся исключительно, чтобы со мной поздороваться?

— Я не считаю, я знаю! — Айрин удручённо вздохнула, пытаясь смириться с неизбежным. Она положительно не понимала, почему бабушка упрямо называет её красавицей. — А иссы приезжают, потому что хотят поближе познакомиться с будущей женой Первого советника — всегда выгодно иметь знакомых, приближённых к императору!

— Ты очень мало знаешь о жизни... — задумчиво произнесла исса Вегейрос. — У тебя такие великолепные успехи в учёбе, но ты совершенно не умеешь быть женственной. И зачем тебе эти уроки фехтования?

— Потому что вы определили меня в класс для мальчиков, где фехтование является обязательным предметом! — Айрин почти кричала.

— Дитя моё, но разве в качестве исключения...

— А для меня исключений нет, бабушка: не сумею получить высший бал по фехтованию — и Дархарз не допустит к выпускным экзаменам. А вы считаете, я там крестиком вышиваю?

Айрин резко развернулась и со слезами на глазах отправилась собирать вещи. Она позволила себе поплакать только на заднем дворе замка, когда уже стемнело, прекрасно зная, что Гивор, её тренер, никому не расскажет о маленькой слабости юной Вегейрос. Исса Кимора запрещала Айрин быть слабой!

* * *

Айрин ехала верхом, позади кареты, задумчиво глядя на виднеющуюся впереди Академию Светлейших. Вот и всё; ещё несколько минут — и она снова окунется в кошмар.

Кошмар явился быстрее, чем можно было предположить, и Айрин слишком поздно услышала цокот копыт. Оглянувшись, она на секунду замерла: её нагонял Рионар на чёрном жеребце, серый ученический костюм на нём сидел лучше, чем на иных — мундиры, чёрные

волосы собраны, как всегда, в элегантный хвост. Обгоняя всадницу, он скользнул по ней презрительным взглядом и промчался мимо. Айрин с облегчением вздохнула, уже почти поверив в своё спасение, но тут Рионар поставил коня на дыбы и, резко развернув лошадь, направился к ней.

— Кого я вижу, — иронично склонив голову, заговорил Рионар. — Вы ли это, мой гадкий утёнок?

— Нет, утки пасутся вон в том пруду. — Айрин указала на реку, по берегам которой студенты любили гулять, и попыталась объехать свой черноволосый кошмар, но он не позволил, перегородив ей путь:

— М-м-м, исса Вегейрос, вы готовы к последнему году обучения?

— Можете не сомневаться, — ответила девушка, старательно отводя взгляд от его глаз.

— Я не сомневаюсь...

«Не смотри на него, не смотри, ну не надо... — Она невольно подняла глаза и встретила с его насмешливым взглядом. — Ну и зачем посмотрела, теперь опять кошмары ночью будут сниться...»

— Вы не можете от меня глаз оторвать? — нервно спросила Айрин.

— Просто смотрю на тебя, — вдруг с нескрываемой ненавистью произнёс Рионар, — и не могу понять, что изменилось. Хотя... как была отвратительной мелкой букашкой, так и осталась!

Развернув коня, он помчался в Академию, а Айрин Вегейрос гневно смотрела ему вслед.

— Ну всё, я тебе устрою, Рионар Дархарз, — прошипела девушка. — Будет тебе и букашка, и гадкий утёнок, тварь бессердечная!

Она быстро догнала свою карету и вскоре подъехала к зданию женского отделения. Спрыгнув с лошади, Айрин обняла гнедого Сорха, прощаясь с ним на год, и, дождав служанок, направилась в спальный корпус. Весело улыбаясь и здороваясь со студентами, исса шла по главной аллее и уже продумывала план мести, но пока ничего конкретного не возникало. Два года она терпела издевательства и постоянные придирки, начала шарахаться от звука его голоса, мечтала провалиться сквозь пол каждый раз, когда он обращал своё неудовольствие на неё. С неё хватит!

По сути, Айрин сдружилась со многими студентами: вечера она проводила с девушками, парни помогали ей на переменах, и только на уроках, в классе, где царил Рионар Дархарз, вокруг неё всегда была зона отчуждения. Одноклассники хоть и улыбались ей сдержанно, но при Тёмном короле разговаривать с ней не решались.

— Приветствуем вас, исса Айрин. — Лем и Милдор, оба высокие и широкоплечие, с радостными улыбками направлялись к ней.

— Рада видеть вас, исс Лем, исс Милдор, вы просто чудесным образом преобразились за лето.

Парни загадочно улыбнулись, Лем подхватил чёрную сумку Айрин, Милдор недовольно покосился на друга, но, несколько поразмыслив, предложил девушке руку и счастливо улыбнулся, когда она не отказала.

— Вы невероятно похорошели, исса Айрин, теперь придётся разгонять ваших поклонников, — заговорил Лем.

— Но мы вместе справимся, — тут же поспешил её успокоить Милдор.

Айрин улыбнулась. Впрочем, улыбка её померкла, стоило ей только бросить взгляд вперёд, на здания Академии, и вспомнить полный презрения взгляд Рионара.

— А знаете, благородные иссы, я думаю, это будет замечательный учебный год! — произнесла девушка.

— Откуда такая уверенность? — недоверчиво спросил Лем, неоднократно вытиравший её горькие слёзы за прошедшие два года.

— Потому что я более не намерена терпеть нападки этой высокомерной сволочи! — Айрин тряхнула светлыми волосами. — И вообще, по-моему, давно пора уделять время не только учебе.

— Я первый приглашаю тебя на свидание, — тут же заявил Милдор.

— Через мой труп. — Лем выразительно положил руку на эфес шпаги.

— Кстати, да, — загрустила снова Айрин, — кто будет моим спарринг-партнёром?

Первое утро занятий встретило её улыбкой Лема и букетиком цветов. Радостно улыбнувшись в ответ, Айрин взяла цветы, поставила их в вазу на столе и повернулась к другу:

— Я готова!

— Ты уверена? — Лем окинул взглядом изящную фигурку, которую обтягивало серое ученическое платье, — за прошедшее лето исса Айрин подросла, и весьма заметно. — Волосы стоит собрать, ты так не думаешь?

— Ну нет. — Девушка поправила длинные локоны, приспособленные лишь широким обручем. — Хотя сегодня я не буду шеей чувствовать его взгляд. Идем!

— Исса Айрин, это первый учебный день, не стоит злить его так сразу...

— Он всё равно будет в ярости, что бы я ни сделала. Так постоянно происходит! Идём, мы опаздываем.

Рионар Дархарз стоял у окна и смотрел на бегущую между деревьями парочку блондинов. Совершенно недопустимое поведение для студентов лучшего класса Академии! Взгляд его против воли следил за белокурой девушкой с распущенными волосами... Какая мерзость! Неужели эта малявка посмеет явиться на занятия в таком виде? Маленькая, неуправляемая гордая девчонка — источник его постоянного раздражения. Она везде была в центре внимания, везде находила друзей, она постоянно всем улыбалась — и это доводило его сильнее всего. За два года ни одной слезинки, ни одного прилюдного извинения. Он намеревался это исправить! Слишком долго он ждал, когда она подрастёт, чтобы его поведение не выглядело как издевательство над малолетними. Зато теперь Вегейрос выросла, а значит, и жалеть выскочку уже не стоит.

Айрин Вегейрос вбежала в класс первая, почти вбежала, но, заметив его у окна, тут же остановилась, лицо её стало непроницаемой маской. Он смотрел в глаза небесного цвета и не мог понять, что же в ней не так. Затем понял и смерил Айрин холодным презрительным взглядом — девчонка уже не отвела взгляда, она бросала ему вызов, а значит, рискнула играть на равных.

— Вы изменились, исса Айрин, — пренебрежительным тоном произнёс Рионар. — Кажется, грудь появилась.

— Вы тоже изменились, исс Рионар. — Она... действительно приняла вызов! — Пьянство оставило неизгладимый след на вашем лице.

Класс замер. Ученики переводили взгляд с холодно-презрительного Рионара, перед которым преклонялись и которого боялись абсолютно все, на удивительно похорошевшую Айрин, которую любили за добрый характер и готовность всегда помочь — редкий студент

не списывал у неё домашнее задание.

— Кто-то забывается, — ледяным тоном произнёс Рионар.

— Разве? Мне казалось, я ничего не забыла. Как видите, я даже избавилась от розовой ленточки, которая так вас раздражала! — Айрин тряхнула золотистыми кудряшками и величественно проследовала на своё место.

Он хотел уничтожить её на месте, заставить испуганно замереть перед силой его гнева, но образ белокурого создания, грациозно шествующего между рядами столов, словно заставил Тёмного короля забыть обо всём... Что это с ним? Неужели ему нравится эта пигалица, едва вышедшая из подросткового возраста? Это смешно!.. Рионар смерил её ещё одним презрительным взглядом и отправился к своему столу.

— Иссы, выбирайте партнёров! — Мастер Олос сделал несколько выпадов, дожидаясь, пока студенты разделятся.

Айрин тяжело вздохнула и опустила защитный шлем. Она по фехтованию была последняя в классе, и не потому, что неповоротливая, а потому, что самая слабая. Всё лето девушка занималась по два часа в день, памятуя о прошлых унижительных уроках, и собиралась преподнести мастеру сюрприз. Вообще-то занятия фехтованием для девушек были недопустимыми, но ненавистный Рионар с вежливо-презрительной улыбочкой продемонстрировал иссу директору требования к студентам Академии Светлейших, и возразить Тёмному королю не смог даже исс Никеринталь. Итог — Айрин Вегейрос в белых тренировочных доспехах с затупленной шпагой в руках!

— Драгоценная исса Айрин, — Рионар встал напротив неё, — надеюсь, вы не откажетесь стать моим спарринг-партнёром на этот год?

Шум вокруг смолк, все с удивлением смотрели на Тёмного короля, с ядовитой ухмылочкой предлагающего подобное самому слабому ученику в классе. Рионар и сам не сумел бы объяснить, зачем ему это понадобилось, но отказать себе в удовольствии унижить Айрин он не смог. Впрочем, темноволосый бог оправдывал себя тем, что в классе девчонка откровенно бросила ему вызов!

— Я не думаю, что это хорошая идея, — чуть запинаясь, ответила девушка. — Но если вы настаиваете...

— О да, — Тёмный король выдал одну из своих маниакально-садистских улыбочек, — я настаиваю. — Надо же кому-то показать... где её место!

Он сделал стойку и опустил забрало защитного шлема. Айрин была рада, что её лица за сеткой не было видно, потому что в этот самый момент она вспомнила их самый первый бой — тогда Рионар безжалостно гонял её по кругу, каждый раз при случае награждая ударом плашмя по мягкому месту. От боли и обиды она тогда проревела всю ночь...

— Пожалуй, высеку тебя снова, — безжалостным тоном произнёс Рионар и шёпотом добавил: — Теперь это будет даже эротично...

Айрин встала в стойку, отчаянно проклиная его последними словами. Выпад и сталь запела. Она ушла от удара, чем вызвала почти восхищенную реплику Рионара:

— О-о-о, а маленькая Айрин тренировалась!

— В отличие от некоторых, — она парировала удар, — я не трачу время на беготню за юбками и борьбу с похмельем. — Девушка сделала выпад, но не рассчитала длину собственных рук, поэтому была вынуждена уворачиваться.

— Вы тратите время на беготню в юбках, — Рионар со смехом отбил слабую атаку и с

садистским удовольствием нанёс хлесткий удар по её бедру. Айрин невольно вскрикнула, и он не понял, почему вдруг окаменел, прислушиваясь к ней, пропуская её выпад и едва отбивая его в последний миг.

Они замерли друг напротив друга в извечном противостоянии...

Девушка начала атаку первой, и Рионар был вынужден признать, что её уровень значительно повысился, но недостаточно для того, чтобы быть с ним на равных. Ложный выпад, отступление... и новый удар по её мягкому месту. На этот раз он едва различил слабый стон и вновь почувствовал, как сердце странно сжалось. А затем был вынужден отступать, потому что Айрин дралась исступлённо, вкладывая в каждый выпад всю силу, всю решимость, всю ненависть. Рионар плавно уходил по кругу и не пытался нападать. Он смотрел на маленькое чудо в защитных доспехах, и в душе вместо привычной ненависти разливалось какое-то странное тепло.

— Дархарз! — Айрин остановилась, осознав, что он просто отступает. — Неужели вы растеряли весь свой блестящий талант?

— Вегейрос, я просто решил отложить на время эпическое избиение младенцев.

— Младенцы имеют способность расти, Дархарз. — Она снова сделала выпад.

— Проверим. — Рионар презрительно усмехнулся, а затем начал стремительно атаковать.

Зазвенела сталь, Айрин с трудом уходила от его выпадов, почти задыхалась от усталости, а Рионар дышал, как во время лёгкой прогулки, и, казалось, не испытывал ни малейшего утомления.

— Сдавайтесь, Вегейрос, — со смехом предложил он.

— И не надейтесь, Дархарз!

— М-м-м, вы предпочитаете обморок от усталости? — Рионар в последний момент отвел шпагу, и, не удержавшись, Айрин упала на колени. Он протянул ей руку, насмешливо улыбаясь. — Позвольте помочь вам встать, исса Вегейрос.

— Катитесь к Проклятым богам, Дархарз. — Она поднялась сама, полностью игнорируя его жест помощи. — Продолжим?

— Увы. — Он опустил шпагу и, повернувшись к мастеру Оллосу, громко произнёс: — Наш бой завершён, разрешите покинуть урок?

— Я сказала — мы продолжаем! — Айрин подняла шпагу и встала в позу.

— А я сказал: достаточно! — Рионар снял шлем, усмехнулся. — Не хочу портить свою репутацию досадным избиением одного конкретного младенца с наивными синими глазами! Возможно, я всё же назначу вас своим партнёром: знаете ли, как-то приятно, когда твой противник столь эротично стонет. — И уже безжалостным тоном добавил: — Тренироваться лучше нужно, исса Айрин, всё же вы в сильнейшем классе нашего учебного заведения для избранных.

С этими словами Рионар Дархарз покинул класс фехтования, невозмутимый и великолепный, как и всегда. Едва дверь за Тёмным королём захлопнулась, Айрин, привалившись к стене, попыталась отдышаться, но в итоге была вынуждена сесть, потому что переутомлённые ноги не слушались.

— Ненавижу, — прошептала девушка, и Лем, который подошёл к ней, понимающе хмыкнул:

— Он ещё нормально с тобой, обычно от него без шрамов никто не уходит. Что поделаешь, Дархарз — первая шпага Академии.

— Он — первая сволочь Академии, — зло прошептала Айрин. — Я ему ещё устрою танец стали... — И тут в светловолосую головку пришла замечательная идея. — Лем, а почему нас не обучают танцам? В остальных корпусах это же обязательный предмет?

Юноша замялся:

— Ну, наверное, дело в том, что мы будущие политики и танцы не сильная наша сторона...

Айрин сделала глубокий вдох и поднялась — план мести созрел мгновенно!

— Исс Никеринталь, в Уставе чётко прописаны обязательные предметы Академии, и обучение придворным танцам среди них!

Разговор проходил в отделанном красным деревом кабинете директора Академии Светлейших. Сам исс Никеринталь с некоторым изумлением смотрел на юную иссу Вегейрос.

«Подросла, — задумчиво размышлял директор, — действительно, на Солнечную принцессу похожа, не зря её так студенты называют, только этот огонь ненависти к Дархарзу, кажется, разгорелся с новой силой. Эх, дожить бы до конца года и избавиться от этих двоих...»

— Исса Вегейрос, — устало произнёс директор, — я понимаю, что придворные танцы обязательный предмет для студентов Академии, но для вашего корпуса было сделано исключение, и я...

— Исс Никеринталь, — Айрин заговорила с коварной усмешкой, которая придала её глазам какой-то магический отблеск, — для меня исключений не было, когда вы заставили меня, девушку из благородного рода, упражняться со шпагой!

О да, директор помнил тот разговор два года назад, когда с этим же Уставом в его кабинете, насмешливо улыбаясь, сидел Рионар Дархарз. Похоже, правила игры менялись, и он не мог не признать, что был восхищён настойчивым требованием Айрин Вегейрос.

— Вы победили. — Он проследил, как её вежливая улыбка на несколько мгновений становится злорадной, затем возвращается к исходному состоянию. — Уверен, что юношам понравятся совместные уроки с выпускным классом иссы Агарида.

Айрин просияла — именно в выпускном классе женского корпуса обучалась Миэн и её подруги, а значит, её идея будет поддержана.

— Благодарю, исс Никеринталь, — почти пропела Айрин, одаривая директора обворожительной улыбкой. — Уверена, уроки танцев будут по душе всем моим одноклассникам! — С этими словами она поклонилась и покинула кабинет директора.

— Убеждён, что некоторым весьма самоуверенным это не слишком понравится, — вслед ей прошептал исс Никеринталь.

Рионар о введении нового предмета был уведомлен на собрании Студенческого совета, и эта новость заставила внешне равнодушного Тёмного короля яростно раздумывать, зачем ей это понадобилось. В том, что инициатором введения уроков танцев была именно Вегейрос, он не сомневался ни на секунду — она была единственной студенткой, естественно, кроме него, к мнению которой директор мог прислушаться. Неприятным известием стало и время уроков — 11 часов, время, когда он занимался онтарийским, стремясь подтянуть свои знания до уровня Айрин, говорящей на иностранном языке как на своем родном.

Фактически Дархарз был бы рад получить в качестве преподавателя саму Айрин, ибо её

умение обучать было известно во всей Академии и под её руководством даже Лем и Ванто подтянули свои баллы до уровня отличников... Но, увы, исса Вегейрос негативно отнеслась к предложению Дархарза заниматься вдвоем после уроков... крайне негативно, послав его в итоге к Проклятым богам. При воспоминании об этом разговоре Рионара охватывала холодная ярость — она была первой, кто посмел ЕМУ отказать!

Спустя три дня студенты лучшего класса Академии терпеливо ожидали своих партнёров по танцам. Айрин, стоящая чуть в отдалении, невольно рассматривала одноклассников: они все как один копировали Рионара, изображая на лице смертельную скуку и скрывая заинтересованный блеск в глазах. Сам Дархарз не изображал, ему действительно было скучно, потому что, в отличие от одноклассников, трепета от возможности сжать партнёршу в танце он не испытывал. Он и так сжимал их в огромном количестве, и о его победах на любовном фронте шептались все.

«Ну, Дархарз, сегодня ты получишь», — с предвкушением подумала Айрин, переступая туфельками с острыми каблучками и украдкой разглядывая своего врага.

«И что же ты задумала, синеглазое недоразумение? — размышлял Рионар, из-под полуприкрытых век разглядывая её торжествующую ухмылочку, проскальзывающую на лице каждый раз, когда она искренне полагала, что он не увидит. — *Маленькая интриганка...*»

Дверь открылась, в танцевальный класс вошли Миэн и её одноклассницы, все смущённые и с какими-то одинаково хитрыми усмешками.

— Благородные иссы, — учитель танцев мастер Литорн вышел на середину класса, — с сегодняшнего дня у нас будут совместные уроки, я предлагаю девушкам выбрать партнёров, с которыми они будут танцевать до конца года.

Рионар почувствовал странное ощущение торжества, когда после слов преподавателя Айрин направилась в его сторону. Секунда... другая... она останавливается напротив него, смотрит в чёрные, чуть заинтересованные глаза... и проходит мимо, становясь напротив Лема. Бешенство вспыхнуло в его глазах, чтобы тут же смениться презрительным ледяным выражением. К Рионару подходит Дориана, низенькая полненькая рыжеватая хохотушка, и приседает в реверансе под пристальными взглядами всех учениц женского корпуса. Для того чтобы танцевать с ней, Дархарзу пришлось бы согнуться!

«Как глупо, — мгновенно успокоившись, подумал Рионар, — *интересно, сколько же они думали над этим банальным розыгрышем?*»

— Мастер Литорн, — Дархарз плавно обошёл Дориану, словно и не заметив вспыхнувшее от унижения лицо девушки, — полагаю, что, как лучшему студенту Академии, искусство танца мне следует постигать с лучшей же студенткой нашего учебного заведения. Вы со мной согласны?

— Исс Дархарз. — Учитель танцев впервые сталкивался с подобным, так как право выбирать партнёров всегда предоставлялось студенткам, и студенты всегда подчинялись этому правилу. — Боюсь, выбор партнёра по танцу вам не принадлежит, но если исса Айрин согласится...

— Нет, — тут же ответила Айрин, — и что-то мне подсказывает, что здесь только исса Дориана согласна стать вашим партнёром.

Она улыбнулась столь торжествующе, что и замысел, и договоренности тут же стали понятны каждому.

Рионар слышал вздохи и перешептывания, видел коварные улыбки девушек и

усмехнулся.

— Исса Дориана, я буду счастлив стать вашим партнёром на уроках танцев, — неотрывно глядя в синие глаза Айрин, равнодушно произнёс Рионар, — а удовольствие от общения с лучшей студенткой Академии я перенесу исключительно на уроки фехтования.

Он искренне наслаждался тем, как сияющая улыбка Солнечной принцессы померкла. В конце концов, младенцы действительно имеют свойство расти!

— Я согласна на уроки танцев, — тут же произнесла Айрин, кивнула повеселевшей Дориане, а подойдя к Рионару, присела в реверансе и тихо прошептала: — Но вы об этом ещё пожалеете!

Менуэт они протанцевали великолепно. Впервые Дархарз танцевал с партнёршей, которая словно чувствовала его самого, подчиняясь малейшему движению, и танец доставил ему истинное удовольствие. Рионар не раз ловил восхищённые взгляды студентов, но, едва пришло время вальса, на лице Солнечной принцессы появилось коварное выражение, заставившее его внутренне насторожиться, несколько подпортив ощущение и от закончившегося танца, и от того, что он впервые держал её в объятиях.

— Должна признать, исс Дархарз, урок фехтования с вами причинил мне массу неудобств, — невинно заметила девушка.

— Не удивлён, — равнодушно ответил Рионар, успешно скрывая тот факт, что близость иссы Вегейрос несколько волновала его, заставляя отвлекаться от танцевальных па на мысли об изяществе ее фигуры, и мысли эти были весьма далеки даже от уроков анатомии.

— Вынуждена даже признать, что это было весьма болезненно для меня. — Айрин отсчитывала ритм: «Раз-два-три, раз-два-три, раз-два...» На счет «три» она ощутило наступила на его ногу острым каблучком. Поймав взбешённый взгляд, доверительно прошептала: — Как вам мои туфельки для танцев? Менее острые, чем шпага, но тоже весьма хороши, не правда ли? — С этими словами она снова наступила ему на ногу, даже не заботясь о том, чтобы это выглядело случайным. — Интересно, — прошептала Айрин, — избиение наглых самоуверенных студентов плохо скажется на моей репутации?

От очередного мстительного удара каблучком Рионар убрал ногу и, естественно, сбился с ритма.

— А я-то предполагал, что подобная опасность грозит мне лишь со стороны весьма тучной иссы Дорианы! — ледяным тоном заявил Рионар, возвращаясь в ритм танца и практически не слыша мелодии, потому что она... смеялась! Тихо и истерично хохотала, уткнувшись в его плечо и едва переставляя ноги... Он уверенно вёл в танце, ожидая прекращения неконтролируемого хохота. — Могу я узнать повод для веселья? — язвительно спросил Тёмный король.

Айрин всхлипнула от смеха, пытаясь успокоиться, затем подняла на него сияющие синие глаза и с обворожительной улыбкой произнесла:

— Мы ни на секунду не сомневались, что от Дорианы вы откажетесь, но это был единственный способ заставить вас прилюдно сместить меня с далеко не почётной должности вашего спарринг-партнёра. И, исс Рионар, как же просто, оказывается, вас провести, если знать, с какой стороны подойти к решению данного вопроса! — С этими словами Айрин снова «случайно» наступила ему на ногу.

Торжественность момента несколько подпортило равнодушное выражение его лица, но всё же яростный блеск в глазах она заметила.

— Должен признать, — с ледяной надменностью произнёс Рионар, — танец с вами —

это удовольствие на грани боли. Пожалуй, я рад введению в программу обучения данного предмета... Всё же возможность «случайно» уронить вас того стоит. — С этими словами Рионар резко убрал ладонь с её талии, но, к его удивлению, Айрин на ногах удержалась и с садистским удовольствием наступила на его правую ногу, явно намереваясь довершить ещё и левой. Дархарз стремительно увернулся, закрутил её в головокружительном па и оказался сзади, обняв уже двумя руками.

— Исс Дархарз, — слышался окрик мастера Литорна, — это вальс, а не танго! Вы получаете низший бал!

Все ещё находящаяся в кольце его рук, Айрин подняла голову и встретила с напряжённым взглядом.

— И вот так будет каждый раз, когда вы вынудите преподавателя по фехтованию выставить мне балл ниже собственного, Дархарз. — Её коварная усмешка и мстительный блеск в глазах завораживали. — Впрочем, я всегда могу согласиться на маленькое исключение — для меня это будет конец урокам фехтования, а для вас — конец урокам танцев.

Темноволосый бог смотрел на запрокинутое розовое личико, на изящный овал лица, на сияющие синие глаза, на нежные губы и резко ощутил вспыхнувшее, отозвавшееся болью внизу живота желание. Наслаждение на грани боли! Чувства, которых он не ожидал от себя!

— Я не откажусь от удовольствия обнимать ваше чудосочное тельце, исса Айрин, — с ледяным презрением прошептал Рионар. — Ведь каждый раз, когда я прикасаюсь к вам, вспоминаю, насколько вы ничтожны!

Торжествующая улыбка на её губах сменилась дерзкой.

— Каждый вечер я засыпаю с мыслью, что лицезреть ваше ненавистное лицо мне осталось лишь год! Поверьте, я буду просто счастлива избавиться от вашего неприятного во всех отношениях общества!

Уязвленный этими словами, Рионар так и не сумел ответить, остаток урока размышляя над тем, почему же её слова стали для него столь неприятным открытием.

Первый урок второй недели занятий прошёл, как всегда, в бесплодных попытках Айрин доказать, что она умнее Рионара. К любому ответу девушки этот темноволосый бог мог добавить ещё массу информации! Учителя давно смирились с тем, что два лучших студента постоянно враждуют, но сражаются только в интеллектуальной плоскости, заставляя преподавателей и самих просиживать над учебниками перед каждым уроком, дабы не отставать от чрезмерно активных студентов. В классе никогда не было перепалок, здесь всегда царила идеальная дисциплина, но стоило вызвать для ответа Айрин, как Рионар с неизменной презрительной усмешкой выдавал дополнительные сведения к её идеальному ответу. А стоило вызвать Рионара, как уже Айрин находила что подсказать. В итоге высший балл получали оба, но от преподавателей не укрылись полные ненависти взгляды, которые эти студенты бросали друг на друга. Увы, несмотря ни на что, учителям было строго запрещено вмешиваться в дела класса, ибо каждый знал, к чему стремится Рионар Дархарз, и никто не хотел навлечь на себя гнев будущего политика.

В тот день, едва закончился первый урок, Айрин вышла из класса — она почти задыхалась в этой атмосфере ненависти и строгого порядка. Выйдя в коридор, девушка подошла к окнам и присела на край подоконника.

— Исса Айрин, — к ней тут же подошел Борин из параллельного класса, где обучали

будущих военачальников, — как вы похорошели, вы просто сказочно красивы, мой ангел.

Она улыбнулась, начала расспрашивать, как он провёл лето, как поживают его родственники. Борин умел рассказывать забавные истории, и вскоре она уже весело смеялась, а вокруг них собралась толпа студентов. Айрин всех знала, и не раз они устраивали такие весёлые посиделки, но это происходило всегда после уроков, и только если все знали, что Рионар Дархарз покинул Академию.

«Что это? Безумие, которому поддались все? — невольно подумала Айрин и рассмеялась над очередной шуткой Борина. — Это же перемена, он же услышит. Или они забыли?»

Рионар сидел, закинув ногу на ногу, и лениво просматривал учебник философии, когда его слуха коснулся весёлый залиvistый смех. Он даже не сомневался, кто ведёт себя столь неподобающим образом! Она опять решила бросить вызов! Ему! Мало ей уроков танцев! Он стиснул книгу, почти разрывая её. Эти тупые преподаватели всё никак не отчислят девчонку, заявляя, что не могут этого сделать со второй по успеваемости студенткой Академии, поэтому в отношении иссы Айрин у него были связаны руки. Зато с остальными он разберётся!

Резко поднявшись, Рионар вышел в коридор, — она сидела на подоконнике, смешно болтая ногами, и хохотала в голос над глупостями толпы студентов, не замечая, что эти фигляры устроили балаган исключительно ради того, чтобы привлечь её внимание. Она не могла не видеть, как они пожирают её глазами! Хотя нет, как раз именно она может думать, что они просто так толпами крутятся вокруг её красивой фигурки! Иногда её наивность раздражала... Впрочем, он лгал самому себе — её наивность раздражала его всегда!

* * *

Айрин заметила его первой и по маниакально-жёсткой усмешке поняла, что сейчас начнётся. Шаг Рионара — и коридоры стремительно пустеют; ещё шаг — и самые крайние члены их весёлого сообщества замечают поступь темноволосого короля. Сигнал тревоги в виде бледнеющих лиц и оборванного смеха мгновенно вынудил всех вспомнить о своих самых неотложных делах. Её свита разбежалась, оставляя Солнечную принцессу на растерзание безжалостному Тёмному королю.

Вот только Лем и Борин остались стоять рядом с ней, бледные, но какие-то непреклонные. И это странное поведение друзей несколько удивило Айрин. Убийственный взгляд Дархарза на Борина — и тот, шепча бессвязные извинения, поспешно удаляется прочь. Зато Лем хоть и побелел от страха, но взгляд выдержал. И на губах Рионара жёсткая усмешка медленно превратилась в садистскую.

— Нилем Ридзо, у вас в прошлом году были великолепные результаты в фехтовании... в отличие от других предметов... надеюсь, в этом году вы не откажетесь стать моим спарринг-партнёром?

Лем пошатнулся: стать партнёром на уроках фехтования с лучшей шпагой Академии — это всё равно что подписать согласие на дополнительные шрамы и увечья.

— Боюсь, что моё мастерство не настолько высоко, — проямил светловолосый юноша. — Простите, я должен идти.

Не глядя на бледную Айрин, Лем быстро ретировался в класс.

— Вегейрос. — Голос Дархарза был способен заморозить горную реку. — Смех. В учебном. Корпусе. Недопустим! — Он словно втаптывал её в грязь с каждым словом. И это ему она собиралась дать отпор?! Кривя губы в насмешливой ухмылке, Рионар продолжил: — Развлекаться и хохотать можно во внеучебное время, а здесь не балаган, здесь Академия Светлейших! Вам всё понятно?

Айрин смотрела на него, чуть сузив глаза, и мечтала располосовать это холодное лицо ногтями, чтобы, наконец, снять с него маску ледяного равнодушия и превосходства!

— Я задал вопрос! — холодно напомнил глава Студенческого совета.

— Я... поняла, — ответила девушка, стараясь не показать свой страх.

— Я рад! — Рионар Дархарз с ненавистью смотрел на неё.

— Заметно! — не сдержалась Айрин.

— И что же вы заметили? — прошипел Тёмный король, медленно наклоняясь к ней и вынуждая девушку отпрянуть.

— Что вы рады портить мне жизнь! — шёпотом ответила Айрин, потому что, едва его лицо оказалось так близко, её голос предательски пропал, а всё тело охватила странная дрожь.

— Действительно, — на красивых губах заиграла презрительная ухмылка, — я действительно рад, когда ваш отвратительный смех не отвлекает меня от учебника!

Отчетливо произнося каждое слово, он наклонялся к ней всё ближе, опёршись руками о подоконник, и сам не мог понять, почему так хочется наклониться ещё ближе, чтобы почти коснуться ее лица... Айрин отступать было некуда, а спиной она уже упиралась в стекло, и эта близость Тёмного короля её пугала и вместе с тем волновала, принося какое-то странное новое чувство.

— Что ещё вам кажется отвратительным во мне? — с плохо скрываемой яростью спросила Айрин.

Он усмехнулся, двумя длинными пальцами с показным отвращением приподнял один из её выющихся локонов:

— Помимо этих мерзких волос, которые гораздо больше подошли бы пастушке, чем аристократке из известного рода, отвратительных рыбьих глаз и несуразно тонкой шеи? — На секунду в его чёрных глазах вспыхнуло нечто странное, что сделало его лицо завораживающе прекрасным, но в следующую секунду вновь появилось выражение ледяного презрения, и он вынес окончательный вердикт: — В вас всё отвратительно, Вегейрос, но отвратительнее всего ваше желание выставить себя напоказ!

Лицо девушки вспыхнуло.

— На что вы намекаете, Дархарз?

— Я не намекаю... — он вновь приблизился к ней, почти касаясь её маленького, чуть вздернутого носика, придававшего личику Айрин выражение детской наивности, — я открыто говорю, что вы позволяете себе флиртовать, как дешёвая кокетка!

Её яростно сузившиеся глаза, в которых теперь полыхало бешенство, вызвали в нём странное чувство... Впрочем, тут же задавленное железной силой воли, и Рионар нехотя позволил Айрин спрыгнуть с подоконника. Девушка сделала шаг назад и презрительно ответила:

— Не стоит обо всех судить по себе!

— Разве? — Теперь на подоконник присел он, с ленивым раздражением осматривая

Айрин. — Вегейрос, неужели вы искренне полагаете, что все эти слащавые болваны крутятся рядом с вами исключительно из желания послушать ваш серебристый смех?

— Нет, это мне и в голову не приходило. — Она гордо вскинула подбородок, с ненавистью глядя в его чёрные глаза. — А вы не задумывались о том, что рядом со мной студенты Башни стараются забыть о гнетущей атмосфере, создаваемой одним вашим присутствием, Дархарз?

— Вот как? — И, выдержав паузу, с насмешкой он продолжил: — Солнечная принцесса всё ещё надеется воцариться в Башне и всей Академии? Стремление, достойное восхищения, однако методы... Вегейрос, это же придётся... практически со всеми... — Рионар в очередной раз воспользовался своим отточенным умением произносить слова с двусмысленными паузами, придавая им иной, извращённый смысл.

— Как я уже сказала... но, видимо, ваша память далека от идеальной... Не стоит судить обо всех по собственной персоне... — Айрин за два года переняла это умение — говоря, недоговаривать.

— Бросаешь мне вызов, а, Вегейрос? — неожиданно подмигнув, поинтересовался Рионар, став на мгновение почти нормальным.

Она несколько секунд оторопело взирала на прекрасное лицо Тёмного короля, на котором впервые видела человеческие эмоции, и, замороженная этим зрелищем, невольно кивнула в ответ.

— Как я и полагал, всё до банального просто и сводится к борьбе за власть в Академии Светлейших... — Плавным, хищным движением Дархарз поднялся, окатив Айрин волной удушающего презрения. — Вегейрос, надеюсь, вы готовы к борьбе без правил?

С этими словами Рионар прошествовал в класс. Едва он скрылся в дверях, к Айрин подошёл Милдор.

— Я вот тут подумала, — шёпотом заговорила девушка, — мы не боимся того, что кажется нам смешным... А единственное место, где Рионар не появляется, — это общая столовая...

Ночью, забыв про подготовку к контрольной и используя листы, предназначенные для уроков живописи, Айрин вдохновенно рисовала красками. К часу ночи шедевр был готов. Девушка посмотрела на композицию: Рионар в лесу. Она изобразила его в центре картины, посреди полянки. Тёмный король Академии стоял в своём идеальном ученическом костюме, в руках его была трость, с которой капали капельки крови. А дальше ее буйная фантазия разыгралась вовсю: впереди по дорожке бежал испуганный кролик, над ним красовались слова: «Спасайтесь! Кровавый король идёт!» В левом углу картины в страхе мчались прочь от волков лани — она сумела передать в рисунке их стремительный бег. От Рионара к ланям тянулись слова: «Не смей бегать в учебное время!» К волкам был обращён возглас: «Где ваше рвение? Почему бежим так слабо? Вас ждёт наказание!» В левом углу тигр поедал оленя, выражение на измученной морде травоядного было умоляющим, Айрин даже смахнула слезу, пока дорисовывала. К оленю шла другая надпись: «Крик. В лесном. Корпусе. Недопустим!»

Закончив, она долго любовалась шедевром, уже зная, где и когда его повесит.

Утром Лем, как обычно, зашёл за ней, но на стук никто не ответил.

— Она уже ушла. — Кареглазая блондинка выглянула из соседней комнаты. — Просила передать тебе, что сама дойдёт до класса.

Лем задумчиво пожал плечами, поблагодарил иссу и направился в Башню. Когда он вошёл, в классе были все, кроме его белокурой подруги. Рионар смерил его холодным взглядом и хищно поинтересовался:

— Исса Вегейрос коротает утро с кем-то другим? Ночь, похоже, она тоже провела не с вами?

Парень вспыхнул, но ответить побоялся — слишком хорошо все знали, что Рионар обид и даже намёка на дерзость не прощает никому... кроме Вегейрос. Да и ей прощает ли?

Айрин появилась после второго звонка; было заметно, что девушка бежала и сейчас едва сдерживала дыхание, стараясь придать себе тот холодно-отрешённый вид, который принято было соблюдать при Рионаре Дархарзе. Вежливо поздоровавшись с иссами, она прошла на место и начала доставать учебники. Сегодня у неё даже были собраны волосы и завязаны серой ленточкой в тон к ученическому платью.

Рионар с усмешкой смотрел на её тонкую шею. Он привык за эти два года взирать на это хлипкое нечто, не раз представляя себе, как подойдет, сожмет её шею пальцами, заставив страх появиться, наконец, в этих синих глазах. Айрин, словно почувствовав его взгляд, обернулась и торжествующе улыбнулась. В ледяном взгляде Рионара появился интерес, но исса уже села на своё место, погрузившись в учебник.

Четыре урока тянулись для него тоскливо и серо — к удивлению Рионара, Айрин сегодня не рвалась отвечать и вместо этого старательно читала учебники или решала задачи. Учителя тоже отметили это странное спокойствие и впервые за два года провели уроки спокойно, не думая о том, что эта пара неутомонных студентов начнёт сейчас давать ответы, которые не все учителя и знали.

Едва прозвенел звонок, Айрин поднялась первая, начала собирать учебники и вдруг, не удержавшись, снова посмотрела на своего врага. Рионар мог поклясться, что она что-то задумала, по её лицу это можно было легко прочитать. Что-то кольнуло его, и впервые за шесть лет обучения Тёмный король решил задержаться в Академии после уроков, благо и повод был — после трех часов Дархарз должен был присутствовать на Студенческом совете.

Он дождался, пока Айрин выйдет из класса, и двинулся следом, невольно следя взглядом за её легкой стремительной походкой. А в Академии что-то изменилось! Презрительно наблюдая из-под полуприкрытых век за вознёй студентов, Рионар заметил, что на него стараются не смотреть. И в то же время отовсюду слышались смешки, прекращающиеся при его появлении. Присмотревшись к хихикающим, Дархарз заметил, что у некоторых поблескивали подбородки — не оставалось сомнений, что они возвращаются из столовой. Значит, ответ на необычное поведение стоит искать именно там. Король направился осматривать владения, в которых еще не бывал ни разу...

* * *

Айрин наслаждалась! Исса Вегейрос сидела со стаканом сока и просто наслаждалась. Её картина имела ошеломляющий успех, и она стояла потраченного времени! Она стояла двух лет унижений и страха. А самое главное — Рионар никогда её не увидит! И это радовало сердце гораздо больше. Девушка впервые почувствовала себя зрителем в театре, пьесу для которого она написала сама. Когда же к картине подошёл сам директор Никеринталь, усмехнулся и не стал её срывать, на губах Айрин появилась победная улыбка, но девушка тут

же заставила себя принять вновь скупающее выражение. И никто, никто из толпы студентов и преподавателей, которые откровенно хохотали над картиной, не знали, что это нарисовала Айрин!

— Ох, как ты рискуешь! — Милдор подошёл и сел за её столик. — Ты представляешь, что он с тобой сделает, когда узнает?

— Если узнает, — торжествующе улыбнулась Айрин. — Рионар Дархарз не посещает столовую, или ты забыл? Тёмный король никогда не...

Айрин оборвала речь на полуслове, потому что на пороге столовой стоял Рионар собственной персоной. Стоит ли говорить, что народ из столовой начал выходить торопливым шагом, оставив недоеденные обеды?

— Бежим, — прошептал Милдор, подсакивая.

Но Вегейрос сидела, не в силах пошевелиться, потому что Рионар Дархарз, не отрываясь, смотрел именно на неё, идеально олицетворяя взгляд удава на кролика.

«Что же я наделала, — испуганно пронеслось в голове, — он же меня убьёт... Нет, не убьёт. На дуэль он меня вызвать не может, из Академии отчислить — тоже... Тогда почему мне так страшно?!»

В опустевшей столовой остались только Рионар и Айрин, остальные топтались у дверей, ожидая расправы. Тёмный король медленно подошел к её картине, несколько секунд смотрел так, словно впервые видел нечто настолько невероятно скучное, затем повернулся к девушке:

— Вегейрос, потрудитесь снять свое художество!

Его взгляд замораживал на месте: с таким презрением он ещё не смотрел ни разу. Наверное, именно это презрение вынудило ее сказать:

— Нет!

Рионар смерил её безжалостным взглядом и ехидно произнёс:

— Я не расслышал ваш ответ; голосок внезапно пропал?

— Я. Сказала. Нет! — Айрин вскочила и теперь, стоя с замиранием сердца, смотрела, как он медленно к ней приближается.

— Исса Айрин Вегейрос, я не прошу дважды!

— И не надо! — почти закричала Айрин, надеясь, что он, наконец, остановится и перестанет неотвратно идти на неё. — И ничего вы мне не сделаете, Дархарз! — Она сама поразилась своей смелости. — Я вторая по успеваемости в Академии, так что исключить меня вы не в силах. И я не мужчина, поэтому дуэли с вами также могу не опасаться!

— Во-о-о-от как? — Он вплотную подошёл к ней и только теперь понял, насколько исса Айрин ниже его ростом — даже до подбородка не достаёт, а эта её задранная вверх мордашка была крайне забавной. И всё же... всё же в глазах, в этих синих бездонных глазах, он впервые разглядел страх — значит, она боится... — Исса Айрин, вы правы... но не во всём... — с угрозой прошептал Тёмный король. — Вы сами снимете свою мазню и принесёте её мне до заката... Я буду ожидать вас в библиотеке.

— Не дождетесь! — заявила Айрин, мучительно сдерживаясь, чтобы не отбежать от этого опасного, как ядовитая змея, человека.

Он не ответил, но на губах появилась насмешливая полуулыбка. Развернувшись, Рионар вышел из столовой; если бы он обернулся, то увидел бы, как смертельно бледная девушка опускается на стул, стараясь унять дрожь в руках. Но у него были несколько иные планы, о которых она должна будет узнать позже...

— Благородные иссы, — Рионар поднялся, и все подобострастно замолчали, внимая председателю Студенческого совета, — очень печально начинать наше первое заседание в этом году с отчисления нерадивых учеников. — Дархарз откровенно покривил душой: именно с отчисления они всегда и начинали. — Но, увы! Нилем Ридзо, по моим данным, значительно испортил свой балл с прошлого года. На повестку дня выносятся вопрос о переводе этого студента из лучшего класса Академии в параллельную группу. Кто против?

Против его мнения не решился высказаться никто! Никто! Победная ухмылка на лице Тёмного короля, которую он не смог сдержать, мгновенно сменилась обычным лениво-отрешённым видом. Он ни на мгновение не сомневался в том, что и она придет!

Айрин долго ждала Лема в саду. Вокруг неё были подруги, которые вслед за ней повторяли имена и даты по истории, готовясь к очередной контрольной, а Лем всё не появлялся. Глядя на опускающееся солнце, Айрин подумала, что ни за что не пойдёт сегодня в библиотеку, пусть даже и нужно было взять книгу по логике.

Затем заметила бледного Милдора и, бросив учебник, побежала навстречу:

— Что? Говори сразу!

— Сегодня был Студенческий совет, Лема переводят из нашего класса...

Айрин больше не слушала, она уже мчалась в столовую. Сорвав плакат на глазах у изумленных студентов, девушка бросилась в Башню, с ужасом глядя на солнце, — оно уже коснулось горизонта, а бежать еще минут пятнадцать.

Солнечная принцесса влетела в библиотеку, когда солнце ещё не успело скрыться за горизонтом. Дархарз был там. Сидел, окружённый своими стоящими вокруг прихлебателями, и вообще в библиотеке было полно народу. Айрин и не сомневалась, что все они ждут представления, которое им, несомненно, обещал Тёмный король!

Даже не поправляя растрепавшихся волос, Айрин, не отрывая взгляда от презрительных чёрных глаз, подошла к Рионару:

— Вы выиграли! — Она положила свёрнутый плакат на стол перед ним. — Я приношу свои извинения, надеюсь, теперь инцидент исчерпан?

— Вполне. — Он усмехнулся и вынес вердикт: — Жалкая гусыня!

Сдержалась Айрин с большим трудом. Только мысли о Леме не позволяли сейчас расцарапать наглое лицо этого чудовища.

— И Лем будет продолжать обучение в нашем классе? — спокойно спросила девушка.

— Нилем Ридзо? При чём здесь это позорное недоразумение? Или вы решили?.. О боги, Вегейрос, моё решение в отношении Нилема Ридзо не имеет никакого отношения к нашему с вами маленькому казусу!

Он нагло ухмылялся ей в лицо, совершенно уверенный в своей безнаказанности, и Айрин сорвалась:

— Говорят, мужчины не терпят ультиматумов — история дипломатии тому наглядное доказательство, но если Нилем Ридзо не вернётся в наш класс до конца недели, я превращу ваше королевство, о Тёмный король, в настоящий хаос! — Она указала на плакат. — И это только начало!

Дархарз усмехнулся в своём обычном пренебрежительно-высокомерном стиле и, чуть подавшись вперёд, спокойно произнёс:

— А друзей у вас мно-о-ого, Вегейрос... Задумайтесь об этом!

Айрин дрогнула, с ненавистью посмотрела на него и прошептала:

— Ваши условия?

В его чёрных глазах вспыхнуло торжество.

— Я слышал, у вас выдающиеся способности в обучении окружающих, а я значительно отстал в изучении онтарийского... От вас отстал... Но если вы согласитесь два раза в неделю заниматься со мной в библиотеке, я готов пересмотреть своё отношение... к вашим друзьям... — торжествующе завершил Рионар, уже не сомневаясь в успехе своей комбинации.

Онтарийский был единственным предметом, по которому Айрин была первой в классе, а не на уровне с ним. И что-то подсказывало девушке, что Дархарз изберёт именно те два дня в неделю, в которые она занималась живописью... В том, что он осведомлён по поводу её расписания, девушка не сомневалась — как глава Студенческого совета именно Рионар утверждал план внеклассовых занятий.

— Я согласна на ваши условия, — глухо ответила Айрин и, развернувшись, резко вышла, вслух проклиная Рионара самыми страшными из возможных для благородной иссы проклятиями.

Вечером в её комнату постучался Лем, долго мялся на пороге, потом протянул свой платок, заметив мокрые глаза иссы.

— Я с тобой ходить буду, — упрямо заявил юноша. — Наедине вы не останетесь!

Она попыталась ответить, но тут в коридоре раздался звук шагов, и Лем быстро исчез в полумраке — после заката парням было запрещено появляться в женском корпусе.

На следующий день не скрывающий торжества Рионар положил на её стол расписание их совместных занятий: как она и предполагала, про любимые уроки живописи теперь можно было забыть. С вежливой улыбкой Тёмный король сообщил, что ждёт её сегодня сразу после окончания занятий. Айрин сумела ответить, что также с нетерпением ожидает момента совместного обучения, и встретила глазами с входившим в класс Лемом. Его благодарный взгляд стоил её предстоящих мучений.

После окончания уроков Айрин поплелась в библиотеку, сопровождаемая сочувственными взглядами. И откуда все всё знают?

Рионар выбрал самый дальний столик, между стеллажами древних книг; Айрин знала, что студентов в эту часть библиотеки обычно не допускают, но это же Рионар Дархарз — ему все можно!

— Приветствую неблагородного исса Дархарза. — Она села на пустой стул, начала доставать тетради и учебник. — Мы начнём с глаголов, именно с ними у вас возникли сложности, насколько я успела заметить на уроках мастера Олдара. Вы готовы?

Чёрные глаза утратили вдруг холодную скованность, он окинул её заинтересованным взглядом, и Айрин была уверена, что Рионар готовит очередную подлость.

— Айри-и-ин, — почти промурлыкал он, как-то по-особому произнося её имя, — раз уж нам предстоит много времени провести вдвоём, я полагаю, стоит перевести наше общение в другую плоскость и перейти на «ты».

Тёмный король даже не сомневался в своей великолепии, слишком часто получая любовь женщин за один божественный взгляд, но реакция иссы Вегейрос его удивила.

— Вы готовы, Дархарз? Доставайте тетрадь! — презрительно произнесла Айрин,

идеально копируя его собственную манеру общения.

Она всегда умела довести его до бешенства! Вот и сейчас, едва он собирался подать ей руку и перевести на сторону реки, где находились его друзья, как... эта... девчонка отвергла его! Глупая гусыня!

— Как пожелаете, Вегейрос, — холодно ответил он.

— И раз уж мы будем совершенствовать ваш онтарийский, отныне разговаривать будем только на нём. — Айрин ненавидела это превосходство, мелькавшее в красивых чертах лица, этот презрительный взгляд, эту ухмылку, поэтому и не упустила возможности покомандовать.

Через месяц их активных занятий все в библиотеке, включая библиотекарей, привыкли к сухим отрывистым фразам онтарийского, а мастер Олдар понял, что ему нечему больше научить этих двух непримиримых врагов; да и произношение у Рионара стало значительно лучше, чем даже у преподавателя. К досаде Айрин, Тёмный король не пожелал прекратить занятия, и теперь они превратили эти уроки в словесную дуэль на онтарийском, которой могли позавидовать и носители языка.

Вот только после этих занятий Айрин с трудом доходила до своей комнаты и долго плакала, приглушив рыдания подушкой, а Рионар мчался на лошади с безумной скоростью, не щадя животное. Но никто в Академии и не подумал даже намекнуть на какие-то отношения между парочкой студентов, до ночи просиживающих в библиотеке, — слишком многие знали, как Тёмный король и Солнечная принцесса ненавидят друг друга.

Но всему суждено было измениться в тёплый осенний вечер...

* * *

— Рио, — Дос Верси сидел на корточках перед Тёмным королем и продолжал выпрашивать, — неужели — ни единого отказа?

Дархарз лениво пожал плечами, не видя смысла подтверждать очевидное. Свита Тёмного короля с восхищением смотрела на своего кумира — в его словах не сомневался никто.

— С женщинами всегда просто, — темноволосый бог откинул прядь волос грациозным движением головы, — достаточно лишь взгляда, иногда загадочной полуулыбки — и любая согласна стать твоей. Сначала это интересно, затем включается спортивный интерес, потом становится скучно... Женщины подобны бабочкам-однодневкам — внешне разные, но суть одна, и век их любви короток, как день...

Они сидели возле раскидистого дерева; рядом шумели прогуливающиеся студенты; неподалёку возле огромного дуба стояла группка студенток, и, судя по залиvistому смеху, который он всей душой ненавидел, наглая девчонка была там. Впрочем, рядом с кем ещё может собираться такая толпа и столь неприлично веселиться? Скрытый высокими кустами от почитателей Айрин, он с презрением прислушивался к ним, раздражаясь всё сильнее с каждым новым взрывом весёлого смеха. Рионар и сам не мог понять, почему позволил друзьям уговорить себя остаться после уроков. Ему было скучно, а тут ещё и эта... вечно растрёпанная!

— Могу продемонстрировать. — И Тёмный король посмотрел на студенток, сидящих

неподалеку. Один страстный взгляд, затем — чарующая улыбка темноволосого бога — и студентки невольно выронили книги, замерев в изумлении. Рионар прокомментировал: — Как видите, достаточно всего одного взгляда... и любая согласна.

Окинув замерших было девушек презрительным взглядом, Дархарз лениво отвернулся. Их разочарование сложно было не заметить. На Рионара его окружение смотрело как на бога, и этот бог в своей божественности не сомневался.

— Но я знаю девушку, которая на твой взгляд не реагирует, — вдруг заявил Дос и коварно улыбнулся, — Айрин Вегейрос! Вот уж об эту крепость любой взгляд разбивается. Лем не урод, тут многие за ним бегают, а Айрин на все его попытки отвечает «нет». Впрочем, она со всеми дружит и ни с кем не спит. Как ты её называл? «Досадное недоразумение»? Это недоразумение Тёмному королю не по зубам?

— Дос, — Рионар окатил его таким презрением, что невольно поёжились все, — Вегейрос мне неинтересна. Эта глупая гусыня годится лишь для обучения онтарийскому, которым я с ней занимаюсь исключительно в воспитательных целях — меньше свои картинки мазать будет.

...Никто из его друзей и не подозревал, что обе карикатуры хранятся в его сейфе, но он и сам не сумел бы ответить, зачем они ему...

— И всё же Дос прав, — вдруг поддержал Эйд, — Айрин на тебя и не смотрит даже, и она такая — единственная в Академии!

— Эйд, — Рионару уже откровенно наскучил этот разговор, — и я не смотрю на Вегейрос, потому что эта курица мне отвратительна!

Дархарз даже самому себе не признавался, что ждёт уроков танцев с затаённым трепетом, а на их совместных занятиях онтарийским часто смотрит на идеальные чувственные губы, произносящие слова.

Студент не унимался.

— Рио, я готов стать твоим спарринг-партнёром, если ты сможешь пересилить своё отвращение и поцеловать Айрин! — патетично воскликнул Эйд.

Он собирался придумать ещё что-то обидное про светловолосую девчонку, которая второй год не обращала внимания на его робкие попытки пригласить её на свидание. Больше всего ему хотелось, чтобы Рионар унизил Айрин перед всеми, и этот разговор показался ему прекрасным поводом для провокации.

— По рукам. — Неожиданно согласившись, Тёмный король встал и с хитрой полуусмешкой посмотрел на друга. — Я выполню твою просьбу и, так уж и быть, отомщу строптивой возлюбленной, которая упорно отказывается ответить тебе взаимностью... — Дархарз с удовольствием проследил, как бледнеет Эйд, осознавая, что Рионар легко раскусил его замысел. — Но учти, начинаем сегодня же!

Эйд дёрнулся — он и не думал, что Рионар знает о его чувствах. Тёмный король коварно усмехнулся и двинулся к толпе студентов, отчётливо слыша приятный голосок, который так ненавидел.

Это был один из тех чудных осенних вечеров, когда деревья стоят в багряно-золотых тонах, землю устилает жёлтая листва, а ветер словно затаился, потому что не шевелился ни один куст и лишь медленно опадали жёлтые листья.

Айрин наслаждалась тёплым вечером и ласковыми лучами клонившегося к горизонту солнца. Студенты и студентки собрались весёлой компанией и обсуждали последние

новости Академии. Миа рассказывала, как они умудрились запечатать журнал и исса Горситана долго искала виновную в происшествии, совершенно забыв о контрольной по лингвистике. Веселье, казалось, захватило всех, а представление, разыгранное Миэн и Мией, заставляло хохотать без перерыва.

Неожиданно все замолчали, а Айрин мысленно застонала, всё ещё надеясь, что за её спиной не Дархарз, хотя почти чувствовала его дыхание.

Медленно развернувшись, она встретила с насмешливо-ироничным взглядом Тёмного короля и горестно покачала головой:

— Ну что опять не так, Дархарз? Сейчас внеучебное время, мы просто разговариваем, ну неужели вы никогда не прекратите постоянно придирайтесь ко мне по любому поводу?

Он вскинул бровь, словно изумившись её словам, затем усмехнулся:

— Неужели я так уж и постоянно «придираюсь» к вам, Вегейрос?

— А разве нет? — Айрин тут же одёрнула себя, прекрасно понимая, что он опять затевает перепалку, чтобы унижить её. — Стоит мне хоть где-то появиться, как тут же появляетесь вы, разгоняете всех и портите... уничтожаете любой намёк на веселье!

Она так выказала ему всё, глядя в чёрные глаза. А Рионар задумчиво смотрел на неё, не забывая придать своему лицу оттенок ледяного презрения. Немного поразмыслив, он пришёл к выводу, что в её словах есть доля правды — ну так на то он и глава Студенческого совета, чтобы контролировать студентов!

— Видите ли, Вегейрос, — уничижительным тоном произнёс Рионар, — я подошёл к вам, чтобы утолить любопытство моих друзей. Вы ведь не откажете мне в этой маленькой слабости?

Судя по её взгляду, меньшее, на что бы она согласилась, — это закопать его в землю и станцевать победный танец на его могиле. Но естественно, такой подлости, как поцелуй, не ожидала, и эта мысль позабавила его. Ему определённо нравилось задуманное! Рионар смерил Айрин задумчивым взглядом и, резко обхватив ладонями её лицо, прижался к сладким губам нежным поцелуем!..

Это было как удар молнии, словно порыв ветра заставил их прижаться друг к другу! И если в первые секунды он удерживал её, то через мгновение Айрин уже сама невольно обнимала того, которого ещё мгновение назад ненавидела всей душой... Легкий ироничный поцелуй превратился в феерию страсти, и она отвечала на его прикосновения, смешивая их дыхание, почти дыша им, прижимая к себе его пылающее лицо...

Если бы грянул гром или начался пожар в этот момент, никто ничего бы не заметил — абсолютно все студенты, открыв рты, смотрели, как тёмный бог целует Солнечную принцессу нежно, страстно, неистово!.. А затем — как его руки обхватывают её талию, прижимая к себе, а её тонкие пальчики исчезают в его чёрных волосах. И исступленный поцелуй все длился и длился, и, похоже, для обоих он был настоящим откровением...

Её стон, его движение — и мир для обоих перевернулся, чтобы уже никогда не быть прежним... Его стон, и она приподнимается на пальцах, чтобы прижаться к нему сильнее, неосознанно страшась потерять... Он на секунду прервал поцелуй, посмотрел в её затуманенные глаза и прочитал в них то, на что и не смел надеяться...

— Моя Айрин... — прошептал тёмный бог.

Его тихий голос разнесся в тишине... и волшебство распалось! Разлетелось, словно хрустальный бокал, брошенный с высоты...

Айрин отпрянула от него, испуганная и раскрасневшаяся, осознав, ЧТО только что

произошло. Теперь в её глазах был страх, потом ужас, затем — ярость и снова страх. Рионар смотрел на Солнечную принцессу, боясь произнести слово, боясь сделать одно неверное движение, лишь бы не напугать её, лишь бы не потерять этот краткий волшебный миг. Но было поздно...

— Ты!!! — Она почти шептала, но как слышен был её голос всем! — Ты чудовище!!! — Айрин сорвалась на крик. — Любопытство друзей утолено?!

— Айрин... — Он и сам не мог понять, что с ним, но за возможность прижать её снова, ощутить её вкус, увидеть ответную страсть в глазах он готов был на многое... — Айрин...

Для Рионара Дархарза не существовало запретов и комплексов, ему было плевать, сколько людей на них смотрят, плевать, что они сейчас думают!.. Только бы из её глаз ушла эта безудержная ненависть, только бы обнять её снова... и он шагнул к ней...

— Ненавижу! — По прекрасному лицу покатались слёзы. — Ненавижу вас, Рионар Дархарз! — Она судорожно вздохнула и яростно выкрикнула: — Дархарз, будь ты проклят!

Он замер, потом, медленно растягивая губы, мрачно усмехнулся. Если бы она ведала, что означает эта страшная усмешка, Айрин забрала бы свои слова обратно. Все, кто знал Рионара, замерли от ужаса, потому что именно после такой гримасы тёмный бог безжалостно убивал на дуэлях. Его лицо с тонкими аристократическими чертами, суровая красота, доставшаяся от воинственных предков, и пылающий взгляд чёрных глаз заставили её на секунду забыть обо всём — таким Айрин видела его впервые. И ТАКОЙ Рионар вызывал у неё панический ужас. Она сделала шаг назад, потом ещё один...

— Не смей, — прошипел Рионар, шагнув к ней. — Не думай даже, мы ещё не закончили!

Но в этот момент Айрин вдруг со всей очевидностью поняла, что больше всего боится, что он снова к ней прикоснётся.

Поддавшись первобытным инстинктам, девушка бросилась бежать, почти не разбирая дороги, потеряв обе туфельки, боясь обернуться назад. Она мчалась к женскому корпусу, надеясь спрятаться, запереть двери и никогда... никогда не видеть чёрных ненавистных глаз Тёмного короля.

Рионар замер, удивлённо глядя, как желанная добыча ускользает от него, и, поддавшись инстинктам, с грацией хищника двинулся за ней, игнорируя испуганные взгляды студентов, в глазах которых был откровенный ужас от увиденного.

— Рио! — Бледный как саван Эйд преградил ему дорогу. — Остановись, хватит. Ты вполне выполнил мою просьбу, и я...

Дархарз наградил его таким убийственным взглядом, что Эйд запнулся и побелел ещё сильнее.

— Исчезни, — почти прорычал темноволосый бог. — И запомни — Айрин Вегейрос МОЯ! Убью любого, кто подойдёт к ней ближе чем на два метра!

Рионар не бежал, он неторопливо двинулся вслед за своей добычей, но кажущаяся неторопливость его шагов не означала медлительности. Тёмный король двигался значительно быстрее бегущей перепуганной девушки, и даже заминка с Эйдом не дала Айрин и шанса.

Обернувшись, она увидела, что он стремительно её догоняет и она не успеет добежать до женского корпуса. Тогда Солнечная принцесса вбежала в ближайший учебный корпус, пронеслась мимо пустых кабинетов и, увидев впереди женский туалет, забежала туда, надеясь, что у Дархарза не хватит наглости войти в это помещение.

Как оказалось, надеялась она зря, потому что едва успела вбежать в кабинку и встать с ногами на закрытое сиденье, как дверь в женский туалет распахнулась.

— Айри-и-и-и-ин! — Ненавистный голос заставил её сердце отчаянно биться, почти заглушая всё вокруг. — Айрин, выходи, я только хочу поговорить с тобой! — Рионар комфортно чувствовал себя везде и, в отличие от Айрин, понимал, что в это время суток, кроме неё, никого здесь быть просто не может. — Айри-и-и-и-и-ин, выходи, не хочется застать тебя за таким милым занятием, которое ты так очаровательно изобразила с тем первым кроликом... Айри-и-ин! — Он собирался её наказать... за то, что сбежала, а потом зацеловать до смерти милое личико, которое не давало ему покоя больше двух лет! А он даже не осознавал, ЧТО он к ней чувствует! — Айрин, я всё ещё жду! Впрочем, тебя, о Солнечная принцесса, я готов и подождать...

Бах! Раскрылась первая кабинка.

— Айри-и-и-ин!

Бах! Это вторая, а в четвертой находилась перепуганная девушка, которая едва не кричала от ужаса. Он уже собирался открыть третью, как заметил в следующей кабинке на полу жёлтый листочек. На лице Рионара появилась каверзная улыбка, и он спокойно распахнул дверь, за которой оказалось его перепуганное синеглазое чудо.

— Айрин, радость моя, стоило ли прятаться?

Она так и замерла, с ужасом глядя на него, придерживая платье и стоя босиком на крышке сиденья. Не удержавшись, Рионар весело рассмеялся, пожалуй впервые позволив себе смех в стенах Академии.

— Айрин, ты как испуганный цыплёнок. — Он рассмеялся громче, заметив досадливое выражение на её личике, а затем и настоящий гнев.

— Гори в аду, Дархарз! — выпалила девушка, соскакивая на пол в попытке прошмыгнуть мимо.

В отличие от Тёмного короля она испытывала смущение, находясь с ним рядом в подобном месте, да и события в саду внесли смятение в её душевное равновесие.

Тёмный король был быстрее, он не позволил её ногам опуститься на пол и подхватил девушку на руки.

— Отпусти меня немедленно, Дархарз! — закричала Айрин, пытаясь вырваться. — Я... я тебя убью!

— Прямо здесь? — Чуть ли не мурлыкая, он насмешливо изогнул бровь; затем серьёзно спросил: — Айрин, что это было с тобой там, в парке? — И не удержался от издевательских намеков: — Это было желание? Страсть? Любовь?

На несколько секунд она лишилась дара речи, но затем гневно выдала:

— Ублюдок! Мерзкая бесчувственная тварь! Отпусти меня, жалкий извращенец!

Рионар одарил её высокомерной улыбкой и с деланой грустью произнёс:

— Придётся вплотную заняться твоим воспитанием! Видимо, два года моих беспрестанных трудов были напрасны...

Развернувшись, он вынес её из женского туалета и спокойно направился в парк, словно у него на руках была не кричащая и извивающаяся девушка, а стопка учебников. Встретившемуся на выходе из учебного корпуса преподавателю Инриму Рионар спокойно пояснил:

— Девушка туфельки потеряла, идём искать!

Инрим оказался более проницательным, к тому же его впечатлил умоляющий взгляд

Айрин.

— Исс Дархарз, немедленно отпустите иссу Вегейрос, что вы себе позволяете?

Тёмный король медленно подчинился, но взгляд его не сулил преподавателю ничего хорошего. С содроганием Инрим подумал, как замечательно, что с сегодняшнего дня он тут уже не работает. Рионар с бессильной яростью проследил, как Айрин стремительно встала за спиной преподавателя, и, холодно поклонившись, удалился.

— Дитя моё, — мастер Инрим внимательно смотрел на бледную и дрожащую девушку, — я смотрю, ваша обоюдная ненависть перешла на новый уровень. Надеюсь, это не взаимно? Впрочем... я слишком хорошо знаю вас, исса Вегейрос. Вас проводить?

Айрин закивала так часто, что мастер не смог удержать улыбку. На пороге их встретил Лем, молча поставил её туфельки на ступеньки и удалился, не смея приблизиться, — все слишком хорошо знали, что темноволосый бог своё слово держит.

Наутро Лем не зашёл за ней, как обычно. Айрин ждала его до последнего, но, едва часы пробили половину седьмого, была вынуждена отправиться на занятия одна. Ночью Миа и Миэн напоили её вином, и девушка смогла спокойно поспать. Трёх глотков ей хватило, чтобы еле дойти до комнаты и, заперев дверь на засов, свалиться на неразобранную кровать. Зато, проснувшись на рассвете, она уже не сомкнула глаз, снова и снова прокручивая в памяти свой первый поцелуй. Как же он опозорил её перед всеми! Как же она могла ответить на его поцелуй?.. Как же она ненавидит этого Тёмного короля!

Айрин мечтала исчезнуть из Академии Светлейших и больше никогда не видеть ненавистных чёрных глаз и презрительной ухмылки! Но пришло утро, и она должна была идти на занятия, где снова будет Рионар Дархарз...

На урок она почти опоздала. Мастер Рудифин, заметив бегущую ученицу, с приветливой улыбкой подождал её и, открыв двери, пропустил вперёд. Айрин пробормотала слова благодарности, но едва вошла в класс, замерла — за её партой сидел Рионар, и, судя по тому, что её стул был свободен, теперь Тёмный король решил сидеть вместе с ней.

Мастер Рудифин, обнаружив пересадку учеников, смущённо посмотрел на Дархарза, но тот, не обратив на преподавателя ни малейшего внимания, не сводил глаз с бледной девушки.

— Исса Вегейрос, — мягко произнёс учитель, — займите своё место и приступим к уроку. И я даже рад, что теперь вы будете сидеть за одной партой, это позволит давать вам более сложные задания для выполнения, в то время как я смогу работать с остальными в классе.

На негнущихся ногах Айрин проследовала на своё место. Обойдя Рионара, села, начала доставать учебники и только тут заметила, что на столе перед ней лежит алая роза. Всё ещё искренне надеясь, что это ей показалось, девушка взглянула на своего нежданного соседа, но тот во всей красе демонстрировал холодное презрение, словно не он занял это место, а она сама вынудила преподавателя пересадить Рионара сюда.

Радостный магистр Рудифин протянул им толстый учебник и дал задание до конца урока найти и изучить главные действия министра иностранных дел Лиринисии, а сам, гаденько улыбаясь, начал опрос остальных студентов, наконец собираясь провести урок без заумных высказываний двух лучших студентов.

Рионар подтолкнул Айрин белоснежный листочек, и девушка прочитала написанное: «Не убегай!»

Схватив ручку, она быстро написала рядом: «Ненавижу!»

Тёмный король тут же отреагировал, и на листочке появилась надпись: «И не стыдно вам, Вегейрос, в столь юном возрасте, так нагло лгать? Ваш поцелуй вчера стал наглядным показателем обратного...»

Она усмехнулась и, уже не совсем соображая, что делает, размашистым почерком приписала: «До чего же вы докатились, исс Рионар?! Насильно целуете девушек, я даже боюсь представить, что еще вы насильно делаете... Какой позор для столь известного покорителя женских сердец!»

Рионар прочитал, чарующе ей улыбнулся и приписал в углу листочка: «Следующий поцелуй произойдёт лишь по твоей просьбе!»

Победная улыбка на нежных губах поразила Тёмного короля сильнее, чем он рассчитывал. И всё же он был вынужден признать самому себе, что влюбился, и, похоже, уже давно...

«Вы сами это написали, — тем временем строчила Айрин, — так тому и быть. Но я надеюсь, ваши грязные методы вы в данном случае применять не будете?»

Сдвигание листочка к нему на этот раз сопровождалось напряжённым взглядом настороженных синих глаз. Он прочитал, и вскоре на листочке красовалась новая запись: «А что в вашем понимании именуется грязными методами? В любви, мой белокурый ангел, нет ничего запретного и грязного. Впрочем, этому я вас ещё научу!...»

Айрин покраснела до кончиков ушей, и это не укрылось от одноклассников. Нервно оглянувшись, девушка заметила бросаемые на них взгляды и замерла, увидев напряжённые, словно затравленные глаза Лема.

Смяв злополучный листок, она притянула учебник и занялась выполнением задания. Едва Айрин начала-таки различать, что там написано, Рионар подвинул учебник так, чтобы тот был между ними, и, одной рукой обняв девушку, стал деловито листать страницы, словно он полностью поглощён чтением. Айрин попыталась вырваться, но сдвинуть руку Тёмного короля было всё равно что разогнуть железные прутья. Повернувшись к ней, он тихо прошептал:

— Ш-ш-ш-ш, вы отвлекаете меня от выполнения задания. А время идёт...

— Прекратите трогать меня, Дархарз, — возмущённо прошептала в ответ Айрин, — это невыносимо!

— Как печально. — Небрежно убрав руку, Рионар принялся выписывать основные предложения. Айрин пришлось последовать его примеру.

Она с трудом дождалась конца урока и, едва профессор вышел из класса, подскочила, намереваясь пересечь.

— Сидеть! — спокойно скомандовал Рионар, надавив на её плечо. Затем обернулся к студентам: — Благородные иссы, вы не оставите нас наедине?

Все поднялись, немедленно покидая класс. Все, кроме Лема и Милдора.

— Иссы, — обжигающий холод его голоса заставил вздрогнуть даже Айрин, — я не привык повторять дважды.

Она ободряюще улыбнулась друзьям, прекрасно осознавая, что Рионар может без труда лишиться их жизни на дуэли, и оба парня неохотно вышли.

— Итак, на чём мы остановились? — Тёмный король смотрел на неё, закинув ногу на ногу и откинувшись на стуле. — Мы остановились на нашей любви!

— Какой любви, Дархарз? — Айрин вскочила, но выйти из-за стола он ей не позволил.

— Той самой, которую столь неожиданным образом мы обнаружили вчера, — лениво

ответил Рионар, словно объяснял истину в сотый раз. — И от которой я не намерен отказываться!

— Интересно, как? — Синие глаза Айрин пылали ненавистью. — Как же вы будете строить отношения с «глупой гусыней, у которой глаза как у рыбы из мутного озера, волосы как у пьяной пастушки, а нос мелкий и уродливый»?

Исса Вегейрос процитировала его собственные слова и, скрестив руки на груди, ожидала ответа.

— Я... — Рионар безмятежно улыбался, — готов пойти на жертвы!

Он гибко поднялся, прижав её к стене между окнами, и, приподняв за подбородок, взгляделся в сверкающие от ненависти синие глаза.

— Айрин, что это было вчера? — хрипло спросил Тёмный король. — Я могу понять свои чувства... Признаки были и раньше, и я их успешно игнорировал... Но ты?.. Ты же так ненавидела — и вдруг это... Вчера твои губы, — он прикоснулся к ним пальцем, обводя по контуру, — их прикосновение было искренним... И твои руки... и твои глаза... Это любовь, Айрин?

Покраснев, девушка попыталась успокоить дыхание, но в то же время чувствовала, как от близости Рионара подгибаются колени, голос не слышится, а сердце вдруг начало стучать где-то в районе шеи. Она с небывалой ясностью снова осознала, что действительно ответила на его поцелуй, хотя всё утро убеждала себя в обратном. И эти воспоминания... вызвали ярость!

— Ненавижу... — прошептала девушка, — и всегда буду ненавидеть тебя. Ты чудовище, Дархарз!

На его губах появилась печальная улыбка отверженного ангела. Чуть склонив голову, так, чтобы на лицо Солнечной принцессы упали пряди его идеально ровных волос, Рионар прошептал:

— Айри-и-и-и-ин, поздно ненавидеть... Слишком поздно...

Он склонился к её губам, и, проклиная всё на свете, Айрин поняла, как сильно хочет этого прикосновения, вот только... Непомерно долго он был её ночным кошмаром, и страх в ней был сильнее желания.

— Катись к Проклятым богам, Дархарз. — Девушка попыталась вырваться из ловушки его рук, а когда не получилось, просто отвернулась.

— Мы продолжим. — Он почти касался губами её уха, потом нежно поцеловал в висок. — Мы продолжим на уроке танцев, моё синеглазое открытие...

Тёмный король отпустил её и покинул класс. Скрестив руки на груди, Айрин мрачно смотрела ему вслед, и вошедшие одноклассники с удивлением взирали на Солнечную принцессу с выражением безудержной ненависти на хорошеньком лице.

— Исса Айрин, как вы? — Милдор подошёл, но не настолько близко, как раньше.

— Шикар-р-р-но! — с яростью проговорила девушка. — Раньше он изводил меня своим презрением, теперь будет изводить домогательствами. Определенно Рионар Дархарз обладает обширнейшим арсеналом методов для достижения желаемого, большинство из которых трудно назвать благородными. — Она взглянула на изумлённое лицо Милдора, обратила внимание на то, что он подчёркнуто держит дистанцию, и задумчиво спросила: — А почему вы столь странно себя ведёте, исс Милдор?

Юноша замаялся, не зная, как ответить, но отвечать ему и не пришлось, так как в класс уверенно входил Тёмный король, небрежно удерживая классный журнал. Остановившись, он

очень внимательно посмотрел на Милдора и позволил себе благосклонно ухмыльнуться, едва юноша, осознав намёк, поспешил отойти на своё место.

Очень медленно, не отводя глаз от бледнеющего лица Айрин, Рионар подошёл почти вплотную, затем с ухмылкой, полной искреннего самодовольства, сел на стул, демонстрируя намерение и далее занимать место рядом с ней. Девушка нервно вздрогнула и быстро покинула класс. Только выйдя в коридор, она позволила себе чуть расслабиться и медленно направилась к окнам, надеясь, что свежий воздух успокоит безумное сердцебиение. Но стало только хуже — отовсюду на неё бросали странные взгляды. Ее друзья, конечно, приветливо улыбались и кивали Айрин, но смотрели странно...

«Это из-за поцелуя, — грустно подумала девушка, — он опозорил меня перед всеми... Зато в их глазах Рионар Дархарз выглядит победителем!»

Айрин отвернулась к окну, распахнула одну створку, наслаждаясь ворвавшимся в коридор прохладным, напоенным осенними ароматами воздухом, и, закрыв глаза, подставила лицо ветерку. Хотелось так стоять и стоять, позволяя ветру унести все тревоги, и ещё не хотелось думать о Тёмном короле, который, видимо, затеял новую игру.

Внезапно окно с силой захлопнуло, да так, что жалобно зазвенели стёкла.

— Менингит — не слишком приятное заболевание, — надменно сообщил Рионар, — вы со мной согласны?

Тяжёлый вздох — и она подняла на него взгляд.

— Дархарз, хватит уже... Поверьте, мне гораздо более импонирует ненависть в вашем исполнении, чем подобная заботливость. Образ влюбленного рыцаря вам не подходит! — с нескрываемым раздражением произнесла Айрин и замерла, уловив хищное выражение на его лице.

Тёмный король оторвал взгляд от слегка испуганной девушки, медленно окинул взглядом наблюдающую за развитием событий толпу... и толпа мгновенно рассеялась.

— Сейчас будет звонок, — ледяным тоном произнёс Рионар. — Идём в класс.

— Я приду, когда посчитаю нужным! — Она метнула гневный взгляд на Тёмного короля. — Катись к Проклятым богам, Дархарз, вместе со своими... играми!

— Значит, игры... — Рионар смерил её задумчивым взглядом. — И твои чувства тоже... игра?

Он позволил себе коварную усмешку, когда под его пронизательным взглядом Айрин смутилась, поспешно развернулась, намереваясь уйти, а точнее, сбежать от него. Удерживать её Тёмный король не стал, но направился вслед за иссой Вегейрос.

Урок высшей математики они провели спокойно, лишь мастер Праниун долго смотрел на парочку лучших студентов Академии Светлейших, подчеркнуто игнорирующих друг друга, и красную розу посреди стола, словно разграничивающую территорию. Несмотря на душевные потрясения, Айрин решила примеры первой и попросила разрешения покинуть урок раньше. Разрешение было получено, и исса Вегейрос поспешно покинула класс, намереваясь отпроситься с урока танцев. Она уже вышла из Башни в сад, когда услышала сзади тихий смех — ходил Дархарз почти неслышно, ещё больше усиливая у окружающих впечатление о самом себе, как о ночном хищнике.

— И куда направляется синеглазая беглянка? — небрежно поинтересовался он, без труда догнав девушку.

Намереваясь игнорировать его и дальше, Айрин не ответила и ускорила шаг, прижимая сумку крепче.

— Айри-и-и-и-ин, — он легко обогнал её и преградил дорогу, — поговори со мной...

— Катись ты... Дархарз! — Она попыталась обойти его, но была остановлена одним плавным движением.

— Или пойдёшь со мной, и мы будем разговаривать, — с трудом сдерживая смех, прошептал Рионар, — или все студенты Академии Светлейших, большинство из которых сейчас заинтересованно взирает на нашу милую беседу из окон, получают возможность лицезреть, как я ношу тебя на руках... в буквальном смысле данного выражения!

Она почти задыхалась от злости, но определенное основание в его угрозе присутствовало, поэтому, взяв себя в руки, Айрин ледяным тоном поинтересовалась:

— И о чём будет наша трепетная беседа?

— О наших трепетных чувствах, — не скрывая иронии, ответил Тёмный король. — Например, о том, как Солнечная принцесса два года любила Тёмного короля, но активно демонстрировала жгучую ненависть. — Рионар посторонился, пропуская её вперёд, и зашагал рядом, стараясь приноровиться к её мелким, но быстрым шагам. — Всю ночь размышлял над тем, насколько же вы прекрасная актриса, Айрин...

Айрин даже приостановилась, её лицо выражало столь искреннее изумление, что впервые Рионар был вынужден признать свои выводы ложными.

— Я ненавижу вас, Дархарз! — искренне произнесла Айрин. — Вы мой самый страшный ночной кошмар! Вы... вы олицетворяете само зло! Вы... как один из Проклятых богов, которого сослали в Академию Светлейших с единственной целью — портить всем жизнь!

— О-о, а вы умеете льстить, Айрин, — победно усмехаясь, произнёс Тёмный король.

— Вы невыносимы, Дархарз! — Она вновь ускорила шаг, мечтая оказаться в женском корпусе и скрыться от него за дверью своей комнаты, а потом запереть двери на засов и не выходить несколько дней.

— Ты — моя, Айри-и-и-и-и-и-и-и-ин, — неожиданно, с интонацией защищающего территорию хищника протянул Рионар. — И чем быстрее ты это поймёшь и примешь, тем легче будет нам обоим!

Тёмный король свернул на дорожку, ведущую к конюшням, и, не прощаясь, покинул растерянную девушку.

«Что за игру ты ведёшь, Рионар Дархарз?» — подумала испуганная его заявлением Вегейрос.

Но затем она вспомнила произнесённые с жестокой усмешкой слова Тёмного короля: «Вегейрос, надеюсь, вы готовы к борьбе без правил?» — и всё стало очевидным. Улыбнувшись собственной наивности, Айрин поспешила в столовую, решив, что обеденное время бессмысленно проводить в своей комнате.

* * *

Несмотря на то что при входе в обеденный зал она встретилась с Миэн и её компанией, чувствовала себя Айрин всё равно некомфортно. На неё смотрели, и на этот раз во взглядах не было привычного для Солнечной принцессы восхищения.

— Все обсуждают вчерашние события, — поведала очевидное Лисса.

— Даже делают ставки на то, как быстро он... ну, ты понимаешь, — несколько

смущённо сообщила всегда прямолинейная Дориана, подтягивая ближе тарелку с пирожными.

Айрин печально водила пальчиком по поверхности стакана:

— Да, вынуждена признать, на этот раз он избрал действенную тактику по выдворению меня с территории Академии Светлейших...

— А ты не думала, — тихо начала Миэн, — что, возможно... ну просто... когда он целовал тебя... было такое ощущение, словно сейчас в воздухе пролетят электрические разряды. — Поймав гневный взгляд Айрин, девушка немного смутилась, но выпускница корпуса иссы Агариды была не робкого десятка, поэтому продолжила: — А может, он и вправду влюбился... с первого... поцелуя...

— Миэн, — Айрин взирала на неё, как на богохульницу, — речь идёт о кровожадном Тёмном короле! Об ужасе всей Академии Светлейших! О человеке, которого опасаются даже мастера! Он открыто сообщил, что собирается от меня избавиться, а грязными методами и ранее не гнушался! Сопоставь Дархарза и любовь — и ты поймешь, как сильно ошибаешься!

Все семь старшеклассниц внезапно побледнели и выразительно посмотрели за её спину. Застонав, Айрин уронила голову на сложенные на столе руки и простонала:

— Дархарз, если там твоя значительная персона, считай, что я уже извинилась!

— О нет. — Мурлыкающий низкий голос раздался у её уха, а сильные руки легли на талию, аккуратно выдергивая девушку из-за стола. — Я был бы счастлив... отобедать в вашем прелестном обществе, и... возможно, это даст вам шанс заслужить прощение...

Айрин вскрикнула, мгновенно вскочила, намереваясь вырваться, но на её попытки Рионар ответил полной сарказма усмешкой:

— Пытаетесь привлечь к себе всеобщее внимание, Вегейрос?

Девушка перестала вырываться и проследовала за Тёмным королем до маленького столика в углу, который обычно занимали преподаватели. Но кто рискнет возразить Дархарзу?..

— Чего вы добиваетесь? — зло спросила Айрин, едва сев и нервно дождавшись, пока он вежливо придвинет её стул.

— Вегейрос, — он подмигнул ей, на секунду сняв маску ледяного презрения, — я пытаюсь за тобой ухаживать. Прояви тактичность.

— Тактичность и Рионар Дархарз — понятия несовместимые! — мрачно парировала девушка. — Хватит, Дархарз. Чего ты добиваешься, чтобы меня отчислили из Академии Светлейших? Так не дождешься, тут интересы высокопоставленного чиновника фигурируют. Хочешь, чтобы я сама ушла? Тоже не получится — если бы я могла, давно сбежала бы отсюда. Я не принадлежу себе и не могу принимать решения за себя... Впрочем, для девушек из аристократических родов это обычная практика...

Ее грустная улыбка заставила его задумчиво рассматривать Айрин, и под этим всезнающим, чуть снисходительным взглядом чёрных глаз она невольно смутилась.

— Человеческих чувств у тебя нет, Дархарз, — чуть извиняющимся тоном продолжила Айрин, — поэтому, если у тебя есть хоть капля... благородства, оставь эти игры!

Оценивающий, насмешливый взгляд и усмешка, полная равнодушной жестокости, заставили её испугаться собственных слов.

— Ты действительно полагаешь, что эта игра? — Садистская усмешка искривила его губы. — Тогда мы поиграем... и уверяю, ты проиграешь мне!.. — Это было не предупреждение, он утверждал окончательно и бесповоротно. — Айрин, единственное

чувство, которое сложно обратить в страсть, — это равнодушие. Заметь, я сказал «сложно», а не «невозможно». А ты испытываешь ко мне значительно более сильные эмоции — от ненависти и до страсти... Любовь, Айрин, придёт со временем!

На лице промелькнула гамма эмоций — от ярости до абсолютного презрения. Рионар такой её уже лицезрел, но для всех, кто был в столовой и посматривал в их сторону, презрительное выражение на лице Солнечной принцессы, которую все любили, стало потрясением. Скорее, подобное выражение было более привычным на лице Тёмного короля, которого боялись, но которым, вопреки всему, восхищались.

— Катись к дьяволу! — прошипел белокурый ангел, плавным рывком поднимаясь из-за стола. — Это и есть ваша борьба без правил, Дархарз? Метод — воистину достойный вас!

Темноволосый бог с усмешкой взирал на взбешенную Солнечную принцессу, вынужденный признать, что яростный блеск её глаз делает Айрин ещё притягательнее. Значительно притягательнее...

Его лёгкое движение, движение готового вскочить хищника, Айрин заметила и, не раздумывая, обратилась в позорное бегство прежде, чем он сделал рывок к ней. Годы тренировок и уроков фехтования сделали её бег быстрым, но в скорости она по-прежнему значительно уступала парням, особенно учитывая туфельки на каблуках и не слишком удобное платье, поэтому и не стала рассчитывать на возможность сбежать. Добежав до подруг, Айрин остановилась и, обернувшись, взглянула на приближающегося Рионара.

— Смерть твоя, — меланхолично заметила Мия, — будет быстрой, но мучительной.

Остальные реагировали не так спокойно.

— Айрин, я проведу тебя на кухню, там есть окно, и ты сможешь сбежать! — зашептала Дориана, глядя на медленно, с ленивой грацией змеи в стойке, приближающегося к ним Рионара.

— А потом? От окна до корпуса бежать минут пятнадцать, он меня убьёт! — ощущая панический ужас, прошептала Айрин.

Тёмный король видел все эмоции на её бледном личике и, осознав, насколько его боятся, лишь коварно ухмыльнулся, но останавливаться и не думал.

— Я его задержу, — отважно прошептала Миэн, поднимаясь, но стоило ей посмотреть на Рионара, как девушка тут же опустилась обратно. — Или не задержу...

— Это всё бред какой-то, — рассерженно зашептала Айрин, — да что он мне сделает! Тут везде студенты и преподаватели, и мы в цивилизованном мире живём, и... если он сделает ещё шаг, я умру от ужаса!

Словно услышав её слова, Рионар на мгновение замер, а затем, не отрывая взгляда от Айрин, сделал ещё один медленный шаг, приближаясь с какой-то роковой неотвратимостью...

И она не выдержала, бросилась к дверям в столовую. Осознание, что Тёмный король её намеренно спровоцировал, пришло лишь, когда в дверях Айрин поймал Эйд.

— Ты, — гневно выдохнула Айрин, пытаясь вырваться из рук юноши, — отпусти меня, немедленно!

Однако, игнорируя яростное сопротивление, Эйд, прикрываемый Досом, выволок девушку в коридор и потащил к залу для уроков фехтования, расположенному напротив столовой. К несчастью, в коридоре было пусто, в зале также никого не оказалось, и когда её несколько грубо впахнули в радушно распахнутые Досом двери, призывать на помощь было некого. Айрин поправила платье и хмуро воззрилась на ухмыляющегося Эйда, явно

пытающегося повторить злорадную усмешку Рионара. Мило улыбнувшись, девушка невинно спросила:

— Эйден, ты настолько предан Дархарзу, что готов выполнять за него грязную работу?

— Простите, исса Айрин. — Студент вежливо склонился перед ней, затем с хитрой усмешкой добавил: — Но вас никак нельзя причислить к грязной работе.

Когда Айрин хотела, она могла управлять людьми почти так же, как это делал Тёмный король, вот только уроки бабушки она не слишком любила применять. Но что ещё ей оставалось сейчас делать?

— Эйден, — сияющая, добрая улыбка Солнечной принцессы заставила юношу невольно улыбнуться в ответ, — неужели вам, потомку благородного рода, безразлична судьба и репутация беззащитной иссы? — В её глазах появились слёзы. — Неужели я ничего для вас не значу, Эйден? — А затем добила его искренним, вкрадчивым шёпотом: — Вы же такой сильный, благородный, смелый и преданный...

Она действовала несколько грубо, и бабушка отругала бы за столь неизящные методы, но ситуация была несколько более сложной, чем требовалась для тонкой эмоциональной игры.

— Айрин, — словно сопротивляясь себе, Эйден шагнул к ней, схватил за руку, — он... он не обидит вас! — горячо произнёс юноша. — Поверьте, если был хоть намёк на то, что вы пострадаете, я бы никогда!..

Она трагично всхлипнула, уже намереваясь перейти к обработке Доса, как в дверях показался Рионар, мгновенно оценивший и фальшивые слёзы в её глазах, и неадекватное поведение Эйды. На губах Тёмного короля появилась маниакально-кровавая улыбка.

— Я сказал «два метра»!

Подчиняясь приказному тону, Эйден отпрянул от Айрин, но на довольного собой Рионара с букетом белоснежных роз — видимо, кто-то ещё из его свиты был в курсе происходящего — студент смотрел почти с яростью. Но и эта ярость быстро превратилась в безграничную преданность под пронизательным взглядом Тёмного короля.

— Итак, — нарочито небрежно произнёс Рионар, — Солнечная принцесса, оказывается, не так безобидна, как это может показаться обывателю. — Он подошёл вплотную к девушке, протянул букет, практически вынудив её принять цветы, и тихо, только для неё прошептал: — Меня технике манипулирования обучил отец, кто же был вашим учителем?

— Бабушка, — нехотя призналась Айрин. — Но я не люблю влиять на людей, в отличие от вас...

— Да, — констатировал этот факт Тёмный король, — я практик, а не теоретик, предпочитаю действовать. Так на чём прервалось наше очередное, не слишком удачное общение?

— На вашей провокации! — холодно заметила Айрин.

— Айрин, но согласись, я тебя переиграл, — он неуловимым движением обнял её за талию, — и мне полагается награда... Ты ведь не откажешь в поцелуе... победителю!

Исса Вегейрос была очень выдержанной девушкой, но на этот раз разум молчал, зато так долго подавляемые ярость и ненависть вырвались наружу. Сжав букет, не чувствуя, как шипы ранят её руки, Айрин швырнула розы в Рионара. Он без труда увернулся, но острые шипы оставили царапины на его руке, которой он машинально закрылся. Холодея от ужаса, девушка расширенными глазами проследила, как набухают алые капли, как срываются вниз... и потеряла сознание.

Он успел подхватить её раньше, чем Солнечная принцесса упала на пол. Рионар тряс её,

аккуратно хлопал по щекам, затем, поняв всю бесполезность своих действий, подхватил и направился к санитарам, благо медицинский пункт Академии располагался на первом уровне Башни, в нескольких минутах ходьбы.

— Айрин, дорогая, как ты?

Исса Кимора склонилась над постелью бледной девушки и с радостью заметила, как дрогнули длинные ресницы.

— Бабушка?.. Бабушка, заberi меня отсюда! — Она схватила ухоженную руку иссы. — Пожалуйста, пожалуйста, я не могу так больше!

— Айрин, дитя моё, ты нас так напугала, — мягко произнесла исса Кимора. — Наверное, тебе и вправду стоит заниматься поменьше. Я поговорила с директором, мы переводим тебя в выпускной класс иссы Агарида, два месяца позанимаешься там.

— Спасибо. — Айрин расслабленно легла на подушки.

— Деточка, что у тебя с Рионаром Дархарзом? — вдруг резким голосом спросила исса Кимора.

Айрин горько рассмеялась, смех плавно перешёл в истерику. Исса Кимора бросилась звать врача, а девушка всё так же всхлипывала и смеялась. Смех оборвался, когда вместо бабушки в палату вошёл Рионар. Смерив её холодным, полным ненависти взглядом, он повернулся к входящей иссе Киморе:

— Так от чего, вы говорите, был обморок?

— Ах, не стоит тревожиться, — ласково затараторила пожилая аристократка. — Айрин в детстве пережила нападение тигра, девочку от животного прикрыл беглый преступник, и животное, естественно, значительно поранило мужчину. Там было несколько открытых ран, много крови... С тех пор Айрин несколько эмоционально реагирует на кровь, а здесь, видимо, сказался и вид крови, и общее переутомление. Вам не стоит волноваться!

Тёмный король вновь посмотрел на Солнечную принцессу с пренебрежительно-высокомерной улыбкой и обратился к её бабушке:

— Я уверен, что решение перевести Айрин в другой класс негативно скажется на результатах её учёбы. Однако я обещаю вам, — любезным тоном произнёс он, — что лично прослежу, чтобы иссе Вегейрос в течение месяца много не задавали.

— Ах, исс Рионар, понимаю, что вы, как председатель Студенческого совета, волнуетесь о каждом студенте, но я, как и исс директор, считаю, что Айрин стоит несколько отдохнуть от умственных нагрузок, которые даются в лучшем классе Академии Светлейших. Боюсь, это уже не обсуждается.

Рионар холодно-отстранённо поклонился и вышел из палаты. Исса Кимора посмотрела вслед молодому мужчине, затем перевела взгляд на внучку. Все её опасения мгновенно развеялись — Айрин была слишком рада, что он ушёл, а значит, и за репутацию внучки можно было не опасаться.

— Сколько я спала? — спросила Айрин.

— Почти сутки, — исса Кимора села рядом с ней, — Айрин, дорогая, постарайся за эти два месяца не отстать от класса, для твоего... будущего супруга очень важно, чтобы ты закончила Академию с отличием.

Вот так всегда, для бабушки значительно важнее желание жениха, чем проблемы внучки.

— Да, бабушка, я постараюсь. Я могу встать?

— Нет, дорогая, до завтра ты ещё полежи. Спи, набирайся сил. Я приеду через два месяца... возможно.

Исса Кимора покинула палату медицинского отделения, даже не обернувшись. Айрин проплакала весь вечер, отказалась от ужина, а ночью практически не спала, вглядываясь в сияющие звёзды за окном.

Едва рассвело, Солнечная принцесса, переодевшись в ученическое платье, вернулась в свою комнату, так и не вняв просьбам медсестры дождаться доктора. Чувствовала она себя вполне хорошо, но с содроганием вспоминала, как чёрный тигр на её глазах почти растерзал человека...

Айрин успела и принять ванну, и переодеться, как в её комнату громко начали стучать.

— Айрин, открывай уже, это мы! — Девичьи голоса развеяли все страхи, и, открыв засов, она увидела радостных Миэн и Мию, двух неразлучных подружек-старшекурсниц. Им обоим было по двадцать, как и всем старшекурсникам, но Айрин, которой только должно было исполниться семнадцать, все принимали как равную.

— Привет, исса Агарида вчера сказала, что ты на два месяца с нами! Это так здорово! — затараторила Миа.

— Мы тебе учебники принесли, а сидеть ты будешь рядом со мной, так что будет весело! — Миэн уже бросила учебники на столик и, схватив расчёску, начала укладывать влажные локоны Айрин.

Пока они наперебой рассказывали, какие у них учителя, Миэн успела соорудить из её волос сложную причёску, а Миа положить в её красную сумку, которая здесь не запрещалась, тетради и нужные учебники. В столовую они направились весёлой толпой, и Миа по дороге шепнула, что они теперь будут ограждать её от присутствия наглого Рионара, который сначала довёл до слёз иссу Синтию, потом посмел поцеловать Айрин на глазах у всех, а после происшествия в столовой «девичьим советом» было решено дать Тёмному королю решительный отпор.

Рионар Дархарз ненавидел проигрывать, но директор Никеринталь был непреклонен: «Исса Кимора настаивает на обучении иссы Айрин в отделении иссы Агарида, у девушки был сильный шок, поэтому я также поддерживаю это решение. К тому же мне с трудом удалось скрыть ваше участие в этой неприятной истории!» — и всё.

Тёмный король шагал по пустеющим при его приближении коридорам с выражением смертной тоски на аристократическом лице, а в душе klokотала ярость. Сутки он провёл рядом с палатой, не покидая пределов больничного отделения, а Айрин спала и не желала просыпаться! Доктор уверял его, что это по всем признакам сон, просто очень глубокий, но, вопреки заверениям врача, Айрин долго не приходила в себя... Была срочно вызвана исса Кимора...

Войдя в класс, он сел на своё место и хмуро посмотрел на окно, возле которого было место Айрин. Два месяца! Проклятые боги! Теперь, когда её не было рядом, он вдруг осознал, насколько ему не хватает вида этой белокурой головки, склонившейся над учебниками...

Одноклассники с восхищением и страхом взирали на него, и никто — никто! — не посмел даже упрекнуть его в случившемся.

«Трусы, — с грустью подумал Рионар. — Она единственная, кто за всё время учёбы посмел бросить мне вызов... Моя единственная».

Он и сам не мог понять, когда это произошло и почему его всегда так раздражала девчонка с синими глазами. Возможно, потому, что не подчинилась сразу, не повела себя как все, не стала показывать слабость?.. И всё же когда это произошло? Когда он впустил её в сердце, в которое для всех остальных путь был закрыт?..

Рионар вспомнил, как увидел её впервые — худого, нескладного подростка с огромными синими глазами на бледном личике, такую сияющую и улыбающуюся. Она была как солнечный лучик в его серой и скучной жизни, лучик, который бросил ему вызов в первый же день. С того дня все любовницы тёмного бога были светловолосыми, но он только сейчас задумался об этом. С того дня он стал прилежно посещать все уроки, хотя давно добился права обучаться на дому. Отец гордился его прилежностью, а он стремился в Академию Светлейших, только чтобы увидеть тоненькую шею, на которой держалась умненькая светловолосая головка, он стремился в класс и не понимал зачем...

Сначала хотелось заставить её подчиниться — но Айрин Вегейрос не следовала его правилам, она упрямо продолжала носить розовую ленточку в волосах. Он ужесточал правила поведения учеников и добивался их принятия на Студенческом совете, но она степенно ходила только в классе, а стоило ей выйти в коридор, как вокруг девушки собиралась толпа студентов, и они весело проводили время...

И всё же когда все изменилось?.. Рионар вспомнил, как она вошла в класс в первый учебный день этого года после лета: с распущенными волосами, радостная, с сияющей улыбкой, а платье так пленительно обрисовывало стройную фигурку уже почти женщины — и в глазах вызов! Вызов ему! На губах темноволосого бога мелькнула полуулыбка, но одноклассники не посмели спросить о её причине.

И всё же когда действительно всё изменилось? Рионар спрашивал себя вновь и вновь, хотя уже знал ответ — всего один поцелуй, и он разглядел то, чего так упорно не замечал, то, что прикрывал ненавистью! Всего один поцелуй...

* * *

Впервые за годы обучения в Академии Светлейших Айрин чувствовала себя замечательно. Уроки в отделении для девушек пролетали быстро и весело. Учителя позволяли себе шутить и даже рассказывали забавные случаи из своей жизни. Она улыбалась весь день, потому что здесь не было столь давящей атмосферы, как в лучшем классе Академии, где правил темноволосый бог.

— Что грустила? — Миэн отстояла право сидеть с ней за одной партой, спихнув Лиссу и Мию. — Не грусти, после уроков устроим совет по тайной компании против Рионара Дархарза, этот темноволосый дьявол тут многим сердца поразбивал. Знаешь, у него правило такое: с ним любая может быть только одну ночь, и те, кто провёл с ним ночь, говорят, что это было как в раю... Но наутро лучше сбежать до того, как Тёмный король проснётся, так как он будет уже сразу злой, как Проклятые боги. В общем, желающих ему отомстить очень много.

— Всего одна ночь... всего один поцелуй... — грустно прошептала Айрин и поняла, что приложит все усилия, лишь бы забыть то странное чувство, что охватило её, едва Тёмный король прикоснулся к её губам.

— Хорошо, что ты его не любишь, — Миэн хихикнула, — но, похоже, Рионар от тебя в

восторге... а может, просто хочет подчинить, ведь ты единственная в Академии, кто его так ненавидит, а главное — не скрывает этого. А может, он решил от тебя избавиться таким образом. А может...

— Миэн, — Айрин посмотрела на подругу, — давай не будем о нём, у меня два месяца счастья, меньше всего мне хочется вспоминать, что они закончатся. —

«И я никогда не признаюсь, что Рионар Дархарз был первым мужчиной, кто целовал меня. Я никогда не признаюсь, что это было восхитительно...»

— Не переживай, — кареглазая блондинка весело ей подмигнула, — мы своих в обиду не даём, тем более ты на нашей территории, здесь он тебя не достанет.

Айрин улыбнулась: девушки в отделении иссы Агарида учились замечательные — никто её не осудил за то, что она ответила на поцелуй, слишком многие здесь не устояли перед чарами темноволосого бога. Отовсюду ей улыбались, подмигивали, посылали воздушные поцелуи. Она и сама не знала, почему её всегда все любили, возможно, потому, что и сама Айрин очень любила людей — она всегда была готова помочь и выслушать, она сама никогда не осуждала, она всегда умела выражать неподдельное восхищение каждым, потому что искренне считала, что каждый этого достоин.

Когда прозвенел звонок, Айрин подошла к учителю словесности иссу Талне за программой обучения, ибо в подобном ракурсе они ораторское искусство не изучали, а направление удивило её новыми открытиями.

— Моя дорогая, — исс Тална с улыбкой посмотрел на девушку, — вы едва из больничного отделения, я думаю, не стоит сейчас так перенапрягаться, тем более мастер Руфиус просил меня передать вам список учебников, которые необходимо будет пройти за эти два месяца.

Айрин несколько растерянно взяла список и поняла, что в Башню, вопреки её надеждам, придётся ходить часто. Поблагодарив учителя, она направилась в коридор, но не успела подойти к двери, как в класс ворвалась раскрасневшаяся Миа:

— Не выходи, он там!

Пока оторопевшая Айрин с ужасом смотрела на подругу, вбежали Миэн, Лисса, Дориана и Луисия. Не сговариваясь, девушки впихнули Айрин между стеллажами с книгами и прикрыли занавеской, затем быстренько расселись по местам, с увлечённым видом листая учебники.

Когда дверь распахнулась, сердце Айрин забилось быстрее. Рионар оглядел класс со своей пренебрежительно-высокомерной улыбкой, задержав взгляд на розовых занавесочках и распустившихся на подоконниках цветах, и задал единственный вопрос:

— Где она?

Миа взглянула на него и тут же испуганно опустила глаза. Айрин тоже бы испугалась, если бы на неё смотрели с таким враждебно-пренебрежительным прищуром.

— Она — это кто? — Миэн росла с тремя старшими братьями, поэтому особого страха перед Рионаром не испытывала, хотя явно тоже опасалась.

Казалось, в классе температура понизилась на несколько градусов, когда он заговорил:

— Мне хотелось бы видеть Айрин Вегейрос. Если... вас не затруднит, не могли бы вы сообщить мне информацию о её местонахождении?

Ледяной тон Миэн выдержала и спокойно ответила:

— Позвольте дать вам совет, благородный исс, я...

— Разве я интересовался вашим мнением? — всё тем же ледяным тоном оборвал её

Рионар.

Миэн покраснела и опустила голову. Айрин уже решила вмешаться, как бы страшно ни было, но тут послышался тоненький голосок Луисии:

— Айрин ушла с преподавателем Талной в Башню за книгами.

Рионар сухо поблагодарил и, развернувшись, вышел. Едва за ним захлопнулась дверь, Айрин выскочила из своего укрытия и подбежала к Миэн — девушка действительно плакала, роняя крупные слёзы на учебник словесности.

— Как ты там два года выдержала? — всхлипывая, заговорила Миэн, вытирая слёзы. — Удаться можно от одного такого взгляда! Не понимаю, как некоторые ещё и сохнут по Рионару Дархарзу...

— Плакала по ночам, уткнувшись в подушку, — грустно ответила Айрин, — а утром вставала на час раньше, чтобы повторить домашнее задание и постараться лучше его ответить на уроке.

— Ты — плакала? — удивленно спросила Лисса. — А всегда такая улыбчивая ходила, мы тебе даже завидовали!..

Айрин пожала плечами:

— «Улыбка — лучший способ решать проблемы» — эту истину мне бабушка втолковывала с семи лет, едва стала моей опекуной. Пошли в столовую, после обеда ещё уроки делать, а вечером предлагаю прогуляться! За яблоками!

Единственное дерево, которое давало плоды, росло у самого забора Академии Светлейших, в дальнем конце парка, и сейчас там уже созрели крупные яблоки её любимого сорта. Два года Айрин просто не с кем было туда отправиться, да и уроков задавали слишком много, зато теперь она собиралась наверстать упущенное.

Все прятали от него Айрин! Даже преподаватели. Едва он пришёл утром в больничное отделение, её там уже не было. Где находится её комната, Лем не сообщил даже после того, как он поставил его своим спарринг-партнёром. Можно было бы заставить его говорить, применив силу, но этот метод Рионар Дархарз никогда не использовал, предпочитая воздействовать тоном и взглядом. Его тихий голос всегда действовал эффективнее крика. Всегда и на всех... кроме неё!..

Сидя в кабинете собственного дома, Рионар с грустью смотрел в окно на заходящее солнце — сегодня она не пришла в библиотеку на занятие с ним онтарийским... он ждал её больше трёх часов... Появилось сильное желание выпить, но он хорошо знал, что это не метод забыть о проблеме, скорее, наоборот.

— Исс Рионар. — В комнату вошла служанка и, склонившись, подала серебряный поднос с одной-единственной запиской.

Развернув, он прочитал:

«Интересующая вас исса сегодня после заката будет в саду, возле старой яблони».

Его хищной улыбке позавидовали бы даже акулы. Сняв листочек, Рионар вскочил, уже предвкушая встречу в столь интимной обстановке.

Весёлой группкой они выбирались через окно Лиссы на первом этаже. Внизу их ждали Лем, Милдор и Николас; именно они и нашли лестницу, по которой сейчас спускались

девушки. Увы, но после заката юным иссам было запрещено покидать комнаты, впрочем, как и возвращаться. Исключение составляла Айрин, которую привратница у входа всегда пропускала, но только потому, что девушка часто затемно возвращалась из библиотеки, и все знали, как тяжело ей учиться в лучшем классе, наравне с парнями, да ещё и много старшими. Идею с лестницей подкинул Николас, который часто навещал по ночам Лиссу.

Сейчас лучшая половина этой парочки краснела и хихикала, а сильная половина уговаривала её спрыгнуть, потому что он всегда поймает свою принцессу. Николас её таки поймал, правда, спрыгнуть она соизволила только с третьей ступеньки от земли, зато рыцарь был вознаграждён страстным поцелуем под истерическое, но очень тихое хихиканье окружающих. Трое парней и семь девушек, пригибаясь на открытом пространстве, двинулись в конец сада. Лем и Милдор тащили лестницу, так как успели всех убедить, что самые вкусные яблоки именно на верхних ветвях, а то, что ниже, — настоящая кислятина.

Путь к яблоне совершался в быстро сгущающихся сумерках, и, когда заветная цель наконец была достигнута, яблоки казались уже такого же серого цвета, как и всё вокруг.

— Кто со мной? — приладив лестницу, спросил Лем.

— Я, — тут же откликнулась Айрин и, едва дождавшись, пока он заберётся наверх, смело полезла следом, аккуратно придерживая платье.

— Я тоже с вами. — Миэн забиралась быстро, сказывалась сноровка детских лет. — И мне самые вкусные яблоки! — весело закричала девушка, не опасаясь, что тут их услышат.

Милдор дождался, пока Миэн переступит с лестницы на ветку дерева, и начал подниматься следом.

— Милдор, — начала подшучивать пышнотелая Дориана, — ты так быстро за яблочками... или за девушками?

— Одно другому не мешает, — тут же отозвался Милдор. — Но если ревнуешь, поднимайся к нам, я буду тебя ждать, дорогая!

— Размечтался, лучше нарви мне самых вкусных яблок и спускайся, я буду тебя здесь ждать, о мой благородный исс!

Айрин хохотала громче всех, стараясь крепко держаться за дерево. Пройдя по толстой ветви, она остановилась на месте, откуда можно было достать плоды, и, глянув вниз, со смехом спросила:

[Купить полную версию книги](#)